

239 1008



КИЕВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ К. П. (Б.) У.

С. КАГАН

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА КИЕВЩИНЕ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА СЕЛЕ

Государственное Издательство Украины
КИЕВ—1923.

739 —
1008

58339/90
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. КАГАН

333
K123

338.1
K129

42306
85581
АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
НА КИЕВЩИНЕ

К ВОПРОСУ
О СОЦИАЛЬНЫХ, И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА СЕЛЕ

(ИЗ МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ И ИЗУЧЕННЫХ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТОМ
К.П.(Б.)У. НА КИЕВЩИНЕ)



Государственное Издательство Украины
КИЕВ—1923.

КОНТРОЛЬНЫЙ

1938

3321 1938
К. 123. Казань С
Свердловская область
на Казань

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 22 888 1965

ГОС. БИБЛИОТЕКА
ПО НАЗНАЧЕНИЮ
ОБРАЗОВАНИЮ
№ 30277/0

Государственная библиотека
— ГОС. БИБЛИОТЕКА —
ОБРАЗОВАНИЮ

Предисловие.

Вначале текущего года усиленно дискутировался вопрос о роли комитетов незаможных селян в связи с новой экономической политикой Советской власти. Высказывались мнения, что „новая экономическая политика выбила из-под комнезамов их „экономическую базу“ и, тем самым, свела комнезамы на нет“.

В вопросе об „экономической базе“ у комнезамов часто смешиваются два совершенно различных понятия: 1) „экономическая база“ у комнезамов или, иначе, хозяйственное укрепление комнезамов и 2) экономическая база или, правильнее, экономическая сущность классовой борьбы на селе.

„Экономической базы“ у комнезамов действительно не было; нет ее и сейчас у значительной части незаможных. Вся сущность классовой борьбы на селе и сводится к тому, что незаможники стремятся подвести под себя „экономическую базу“ или, проще говоря, выбраться из нищеты и хозяйственно стать на ноги.

Таким образом, „отсутствие экономической базы“ революционизировало незаможников и толкнуло их на путь форменной гражданской войны с сельским кулаком и богатеем.

Экономическая сущность классовой борьбы на селе зиждется как раз на отсутствии „экономической базы“ у незаможников и наличии „экономических излишков“ у кулаков.

Собранные в настоящей брошюре материалы¹⁾ раскрывают перед читателем ряд социальных и политических процессов на селе за время революции и показывают, что классовая борьба на селе все больше обостряется, а комнезамы вместе с Советской властью продолжают еще экспроприировать излишки кулаческих земель.

Мало того, новая экономическая политика, давшая возможность хозяйственно окрепнуть „старательному хозяину“, показала незаможнику, что мало отобрать у кулака излишки, нужно еще крепко держать в своих комнезамовских руках власть на селе, чтобы кулак путем захвата власти не лишил незаможника достигнутых последним хозяйственных завоеваний.

¹⁾ Материалы, правда, далеки от того, чтобы назваться исчерпывающими!

Практика НЭПа на селе с большой яркостью выявила момент острой политической борьбы между комнезами и кулачеством.

Комнезамы не только не ликвидируются, как организация, но даже крепнут!

Чем сильнее нажим кулачества в сторону захвата власти на селе, тем ярче под'ем политической деятельности комнезамов, тем острее классовая борьба на селе.

В этой борьбе коммунистическая партия окажет комнезамам решительную поддержку.

Что же касается подведения под комнезамы хозяйственной базы, то уж сами комнезамы пришли к заключению, что всем „осередняться“ за счет нивелировки земельных и имущественных отношений нельзя и что хозяйственное укрепление незаможных следует искать в коллективизации, и поэтому комнезамы стихийно требуют коллективизации своих хозяйств.

Советская власть своим законодательством дает местным органам определенные директивы: всячески облегчать коллективизацию хозяйств незаможников.

Практическое проведение в жизнь этой коллективизации и подведет под комнезамы прочный экономический фундамент и укрепит таковые, как оплот Советской власти на селе.

С. К.

Киев. Сентябрь 1922 года.

ГЛАВА I.

Экономическая сущность классовой борьбы на селе Киевщины.

По ориентировочным данным Киевского Губернского Управления по землеустройству в одиннадцати уездах Киевщины (кроме Переяславского) к 1916 году насчитывалось:

Помещичьей земли	1799000	десятин
Церковной	59000	„
Государственной	270000	„
Городской	26500	„
Крестьянской	1811500	„

Всего по одиннадцати уездам 3966000 десятин.

Из этой земли:

Под лесной площадью находилось	559300	десятин
Неудобных земель	188200	„
Усадебной земли	251000	„
Лугов	226700	„
Пахотной земли	2736800	„

Всего . . . 3962000 десятин.

По данным сельско-хозяйственной переписи 1916 года пашня в тех же одиннадцати уездах Киевщины составляла 2425140 десятин и распределялась следующим образом:

Число десятин пашни на крестьянских землях		Число десятин пашни на быв. экономических землях		Общая площадь пашни	
Абсолют.	0/0 0/0	Абсолют.	0/0 0/0	Абсолют.	0/0 0/0
1731612	71,4	693525	28,6	2425140	100,0

(См. приложения: таблица № 1).

Таким образом, перед самым началом февральской революции из двух с половиной миллионов десятин пашни около 700000 десятин, т. е. 28,6%, находились в руках около 2500 крупных и мелких помещиков¹⁾. Остальные 71,4% пашни распределялись между 510000 крестьянских хозяйств, насчитывавших около 2800000 душ едоков.

¹⁾ Помещичьи, церковные и государственные хозяйства в 1916 году составляли сумму в 2799 по данным сельхоз. переписи 1916 года.

На каждое крестьянское хозяйство в среднем приходилось 3,1 десятины пашни; на каждое помещичье хозяйство 250 десятин пашни.

Если же принять во внимание не только пашню, но и прочую землю, находившуюся в крестьянском и помещичьем владении, то разница в распределении земли выразится еще более резко.

В то время, как на одно крестьянское хозяйство всех видов крестьянской земли приходилось 3,3 десятины, на одно помещичье хозяйство в среднем приходилось 660 десятин помещичьей земли всех видов.

Картина ясная! 2500 „благородных и чумазных лэндлордов и лэндлордиков“ сконцентрировали в своих руках половину всей земли Киевщины, обрекли два с половиной миллиона крестьян на голодное и полуголодное существование.

В этом обстоятельстве и коренится экономическая сущность аграрной революции, совпавшей, как предсказывали большевики еще в девятисотых годах, с революцией социальной.

Голодный крестьянин при первой весточке о февральской революции подхватил знамя борьбы за „землю и волю“ — Эс-эр'ы и меньшевики, еще не прощупанные массами, стали у кормила государственного правления.

Однако, эс-эр'овская „земля и воля“ не пришлась по вкусу российскому и украинскому крестьянству: „земля“ оставалась в руках помещиков, „воля“ диктовалась ему ими же. Крестьянство стихийно приступило к самостоятельной экспроприации помещичьей земли, не дожидаясь знаменитой „учредилки“.

Этот период стихийного „разделизма“ является чрезвычайно знаменательным в развитии аграрной революции на Украине.

Основная положительная черта ее — выступление крестьянства, как реальной революционной силы, долженствующей впоследствии сыграть колоссальную роль в развитии октябрьского переворота.

Каковы же итоги этого периода „разделизма“?

Об этом красноречиво говорят следующие цифры:

По одиннадцати уездам Киевщины.

Годы, к коим относятся све- дения	На 100 крестьянских хозяйств приходится					
	Беспосев- ных	С посевом до 1 деся- тины	С посев. от 1 до 3 дес.	С посев. от 3 до 6 дес.	С посевом от 6 до 25 десятин	С посевом от 25 до 50 десятин
1916	11,5	21,6	41,3	19,0	6,5	0,1
1917	7,9	18,1	35,8	25,4	12,5	0,3

В то время, как число беспосевных и одностенных хозяйств уменьшилось весьма незначительно, число хозяйств полукулацких увеличилось вдвое и втрое.

Такое явление можно объяснить лишь тем, что сельское кулачество под шумок стихийного „разделизма“ первым и наиболее рьяно „социализировало“ помещичье добро, как истые „революционеры“ Черновского, Петлюровского и прочей своры толков. Округлив за счет нагребленного свои хозяйства, кулаки надеялись превратить их в капиталистические сельские хозяйства фермерского типа.

Однако этому превращению помешал „Октябрь“, надолго отбивший у кулака охоту безгранично расти и округляться.

Перед беднейшей частью сельского населения очень скоро вскрылась вся контр-революционная сущность кулака, ограбившего не только помещика, но и самого бедняка.

Щупальцы октябрьской революции начинают захватывать и село. Беднейшее крестьянство выступает на защиту октябрьской революции и одновременно вступает в кровавую схватку с ближайшим врагом своим — кулачеством. С этого момента начинается форменная классовая борьба на селе.

Октябрьская революция, вызвав на селе гражданскую войну, оформила и классовые группировки в нем путем противопоставления беднейшей части крестьянства — кулаческой.

Какова экономическая сущность классовых группировок на селе? Обратимся опять к цифрам:

Число хозяйств по одиннадцати уездам Киевщины.

Годы, к коим относятся сведения.	Незамощных				Средняцких		Полукулац. и кулацких		Всего хозяйств	
	Безземельных		С посевом до 3-х дес. на х-во		С посев. от 3,1 до 6 дес.		С посев. от 6,1 до 50 дес.			
	Абсолют. число хозяйств	В 0/00	Абсолют. число хозяйств	В 0/00	Абсолют. число хозяйств	В 0/00	Абсолют. число хозяйств	В 0/00	Абсолют. число хозяйств	В 0/00
1917	41365	8,1	275089	53,9	129636	25,4	65327	12,8	510369	100
1920	28154	5,3	394291	74,4	95393	18,0	12189	2,3	529961	100

(См. приложения: таблица № 2).

(См. приложения: таблица № 2).

В приведенных данных уже отчетливо вырисовываются контуры тех классовых группировок, которые скрестили свои мечи в революционной схватке за первенство на селе.

С одной стороны, сорок с лишним тысяч безземельных и 275 тысяч малоземельных крестьянских хозяйств создают на селе боевой революционный фронт, с другой стороны—65 с лишним тысяч полукулаческих и кулаческих хозяйств составляют лагерь контр-революционный, активно поддерживающий для защиты своих „собственных“ земель и богатств гетманскую, петлюровскую и прочую контр-революцию, гарантирующую кулаку свободу капиталистического прогрессирования его хозяйства.

Между этими двумя классами выжидательную и нейтральную позицию занимает середняцкий элемент, насчитывающий около 130 тысяч хозяйств и изредка, в процессе борьбы, переходящий то на одну, то на другую стороны.

Учитывая соотношение сил, вступивших на селе в борьбу, можно констатировать, что на стороне беднейшего „незаможного“ слоя села были:

- 1) численное превосходство над врагом,
- 2) революционный порыв, как беспредельное стремление вырваться из нищеты,
- 3) обеспеченная поддержка организованного городского пролетариата, взявшего по всей республике власть в свои руки и борющегося за удержание ее.

На стороне контр-революционного—кулацкого слоя села:

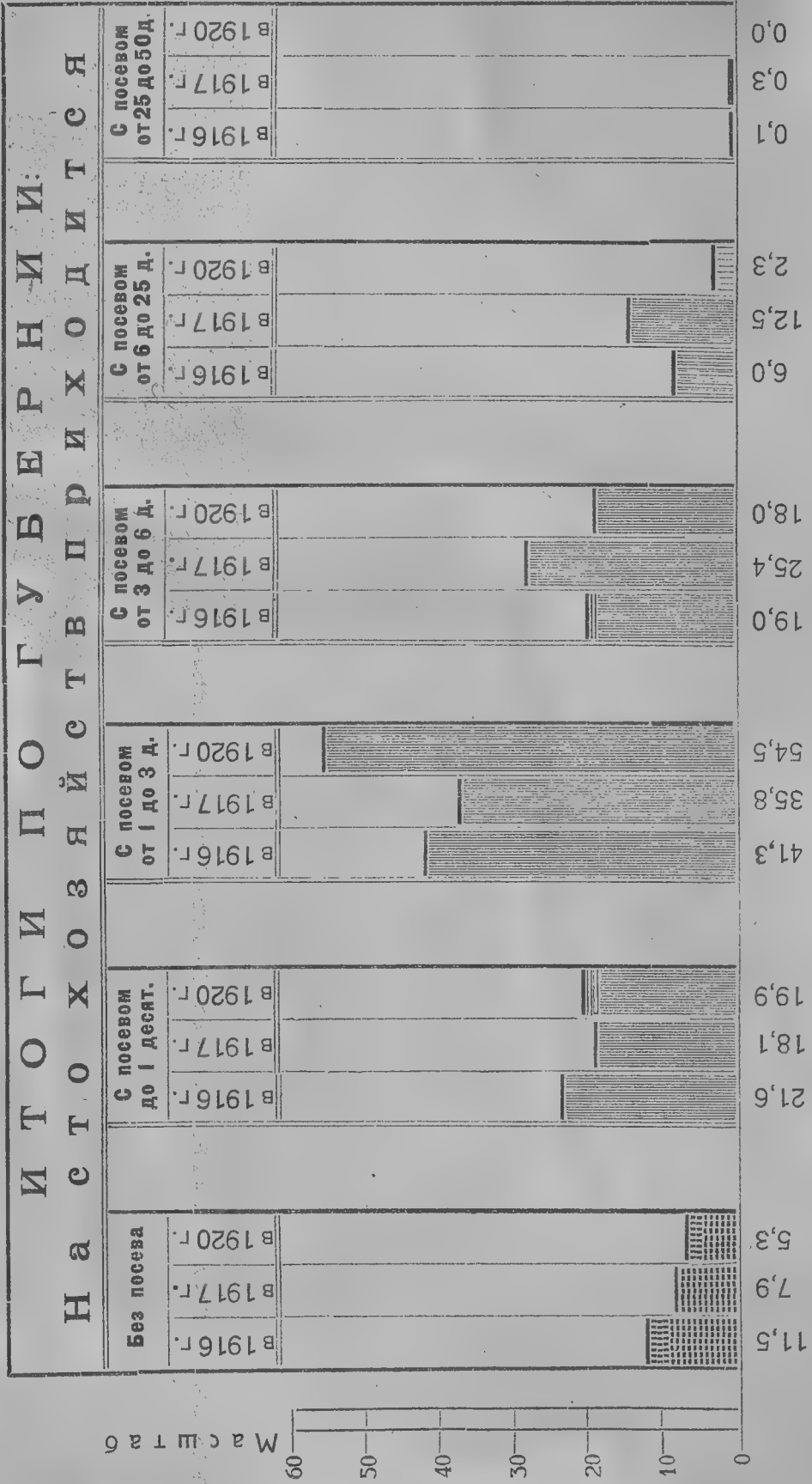
- 1) материальная обеспеченность и возможность содержания на службе у себя специальной агентуры и действия подкупом в самых разнообразных проявлениях его,
- 2) некоторая сплоченность и организованность,
- 3) поддержка шовинистической украинской интеллигенции, значительно укрепившейся на селе в экономической, политической и культурной областях.

Итак, экономическая сущность начатой гражданской войны свелась к стремлению незаможного селянства нивелировать земельные и имущественные отношения на селе за счет помещиков и кулачества, в то время, как кулацкая его часть боролась за свободу развития капиталистического сельского хозяйства.

Борьба эта определялась соотношением сил обеих враждующих сторон и выражалась в активной поддержке незаможниками власти советской, кулачеством — власти контр-революционной всех мастей и видов.

Господство на Киевщине белой и желто-блакитной контр-революции с особенной силой обострило борьбу незаможного селянства с кулачеством, окончившуюся, в связи с победой Советской власти, победой для незаможного селянства.

Распределение хозяйств на КИЕВЩИНЕ по количеству пашни, по данным с.-х. переписи 1916, 1917 и 1920 г.г.



Пролетариат помог незаможнику одолеть кулака на фронте военном.

Незаможнику оставалось лишь для победы над кулаком на фронте земельных отношений взять власть на селе в свои руки. Но для этого незаможнику не хватало достаточной сплоченности и организации.

Пролетариат через свою коммунистическую партию дал незаможнику и форму необходимой организации.

Форма эта: комитеты незаможных селян — сельские и волостные, с соответствующими центрами в уездах и губерниях, работающие под общим руководством Всеукраинского Комитета.

ГЛАВА II.

Нивеллировочная деятельность комнезамов.

1920 год на Киевщине является годом массовой организации комнезамов. Комнезамы растут, как грибы после дождя, и энергично берутся за дело нивеллировки земельных и имущественных отношений.

Нивеллировочная деятельность комнезамов с достаточной яркостью устанавливается сравнением движения крестьянских хозяйств за время с 1916 по 1920 год включительно.

Рассмотрим сначала крестьянские хозяйства в их относительном движении по обеспеченности посевной площадью.

По одиннадцати уездам Киевщины крестьянские хозяйства по количеству пашни распределялись следующим образом:

Годы, к коим относятся сведения	На 100 хозяйств приходилось					
	Беспосевных	С посевом до 1 десят.	С посевом от 1,1 до 3 десятин.	С посевом от 3,1 до 6 десятин.	С посевом от 6,1 до 25 десятин.	С посевом от 25 до 50 десятин.
1916	11,5	21,6	41,3	19,0	6,5	0,1
1917	7,9	18,1	35,8	25,4	12,5	0,3
1920	5,3	19,9	54,5	18,0	2,3	0,0

(См. приложения: таблица № 3).

Приводимые данные говорят о том, что хозяйства „середняцкие“, насчитывающие от 3 до 6 десятин посева, в 1920 году находятся почти на том же уровне, что и в 1916 году: в 1917 году эти хо-

зяйства дали некоторый скачек вверх на 6%, но нивелировочная деятельность комнезамов низвела средняцкие хозяйства на положение 1916 года.

Число хозяйств полукулаческих и кулаческих с посевом от 6 до 50 десятин в 1920 году резко сокращается; число хозяйств с посевной площадью от 6 до 25 десятин падает втрое по сравнению с 1916 годом и впятеро по сравнению с 1917 годом; число хозяйств с посевной площадью от 25 до 50 десятин, увеличившееся в 1917 году втрое, в 1920 году сводится к нулю.

Зато группа беспосевных и малопосевных (до 1 десятины) хозяйств количественно уменьшилась, упав с 11,5% до 5,3% и с 21,6% до 19,9%, а число хозяйств с посевом до 3 десятин значительно возросло: на 13,2% по сравнению с 1916 годом и на 18,7% по сравнению с 1917 г. К тому же надо принять во внимание и абсолютное увеличение числа хозяйств на 20.000 (за 1920 год—по сравнению с 1917 годом), что также говорит за увеличение благосостояния незаможного селянства.

Вместе с падением числа полукулаческих и кулаческих хозяйств сократилось и применение в крестьянских хозяйствах наемной рабочей силы: в 1917 году на каждые 1000 хозяйств—17 применяли наемный труд, в 1920 на тысячу хозяйств—применяющих наемную рабочую силу только 14.¹⁾ Сокращение, правда, весьма незначительное: повидимому, на Киевщине наемный труд в крестьянских хозяйствах мало был распространен.

Значительно шире распространены были на Киевщине отхожие промыслы: на каждую тысячу крестьянских хозяйств в 1917 году прибегали к отхожим промыслам 309; в 1920 году только 90²⁾). Резкое падение числа хозяйств, прибегавших к отхожим промыслам, свидетельствует о хозяйственном укреплении безземельного и малоземельного крестьянства, бросившего свои промыслы и занявшегося ведением самостоятельного хозяйства.

Земельная обеспеченность является, конечно, основой сельского хозяйства, но для суждения о состоянии сельского хозяйства необходимы еще сведения об обеспеченности этого хозяйства скотом и инвентарем. Для суждения же о нивеллировочной деятельности комнезамов в этой области достаточно взять движение хозяйств по обеспеченности скотом за время с 1916 по 1920 и 1921 годы.³⁾

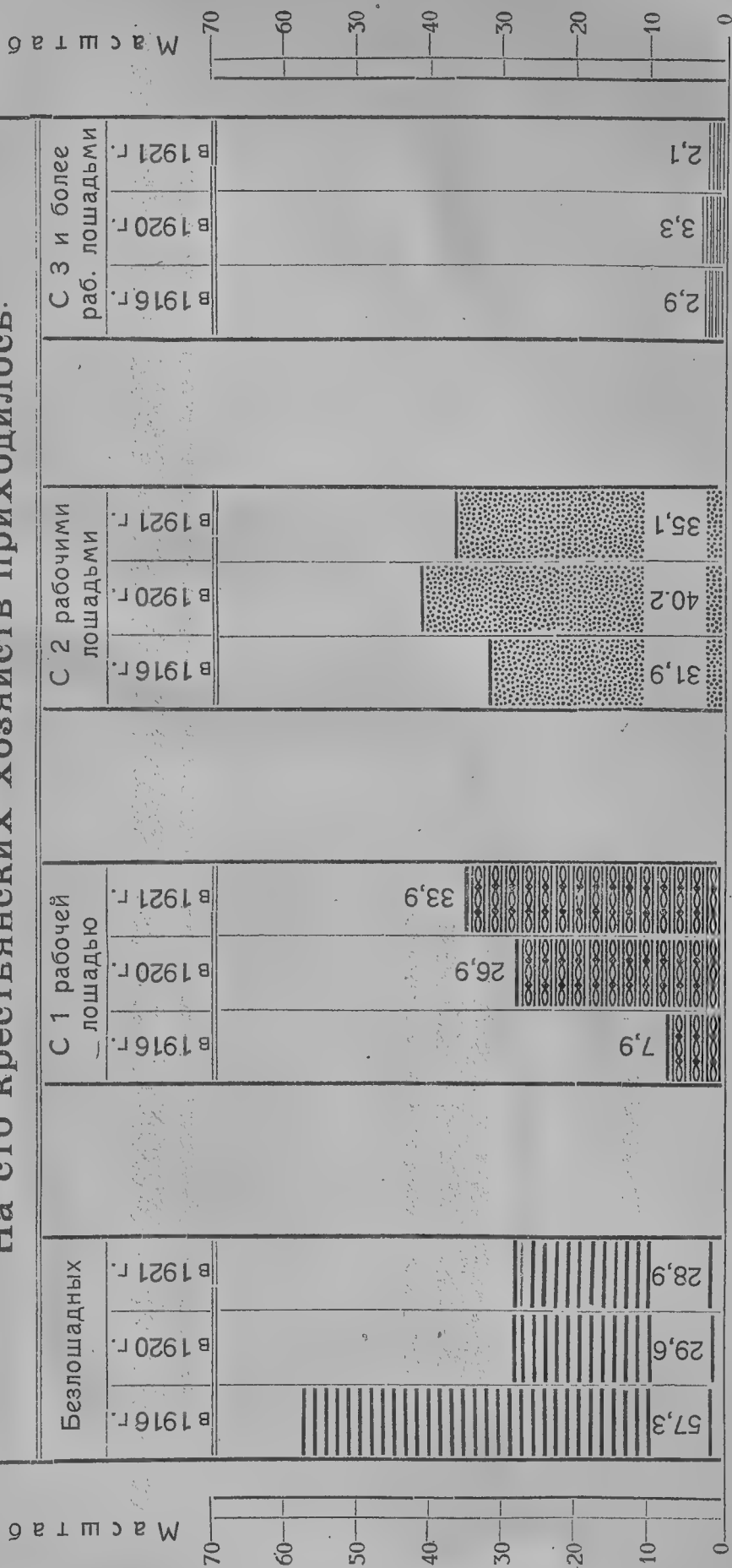
1) См. приложения: таблица № 4.

2) " " " " № 5.

^{в)} К сожалению, сведений о движении инвентаря в крестьянских хов-вах нельзя добыть, придется довольствоваться лишь сведениями о движении скота.

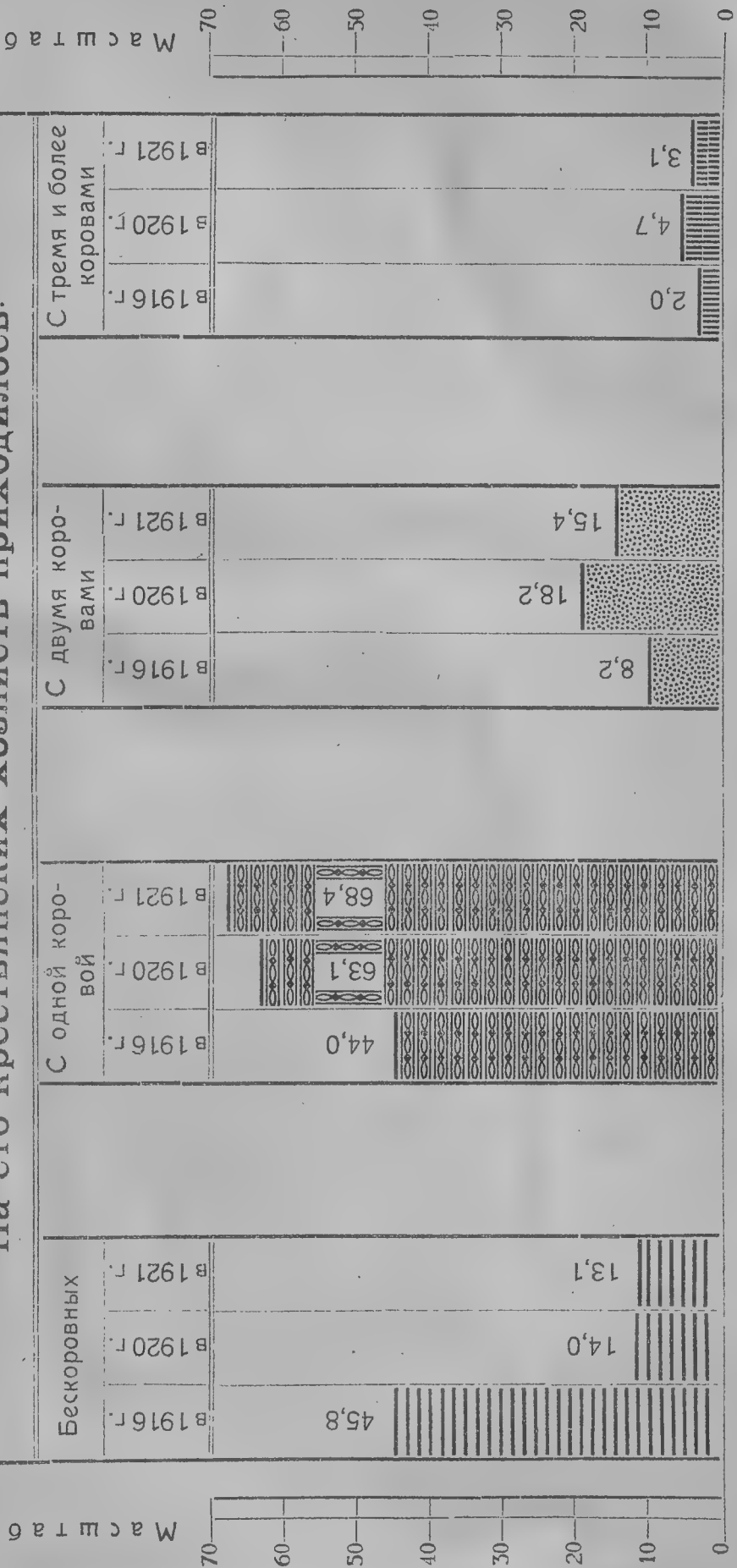
Движение обеспеченности лошадьми за время 1916—1921 г.г.

На сто крестьянских хозяйств приходилось:



Движение обеспеченности коровами за время 1916—1921 г.г.

На сто крестьянских хозяйств приходилось:



В нашем распоряжении имеются следующие сведения:

Крестьянские хозяйства по обеспеченности лошадьми по одиннадцати уездам Киевщины.

Н А 100 Х О З Я Й С Т В П Р И Х О Д И Л О С Ь											
Безлошадных			С 1 рабочей лош.			С 2 рабоч. лош.			С 3 и более раб. лошадьми		
1916 г.	1920 г.	1921 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.
57,3	29,6	28,9	7,9	26,9	33,9	31,9	40,2	35,1	2,9	3,3	2,1

(См. приложения: таблица № 6).

Приведенные данные рисуют картину обеспеченности крестьянских хозяйств лошадьми за 1916, 1920 и 1921 годы.

Постепенное падение процента безлошадных хозяйств (57,3—29,6—28,9%, соответственно 1916, 1920 и 1921 годам), увеличение процента однолошадных (7,9—26,9—33,9%) хозяйств—свидетельствуют о частичном усилении благосостояния незаможного селянства, происшедшем отчасти за счет падения процента в двух и трехлошадных состоятельных хозяйствах в 1921 году (в двухлошадных хоз-вах 31,9—40,2—35,1%; в трехлошадных 2,9—3,3—2,1%).

Точно такую же картину дает обеспеченность крестьянских хозяйств коровами:

Крестьянские хозяйства по обеспеченности коровами по одиннадцати уездам Киевщины.

Н А 100 Х О З Я Й С Т В П Р И Х О Д И Л О С Ь											
Бескоровных			С 1 коровой			С 2 коровами			С 3 коровами и более		
1916	1920	1921	1916	1920	1921	1916	1920	1921	1916	1920	1921
45,8	14,0	13,1	44,9	63,1	68,4	8,2	18,2	15,4	2,0	4,7	3,1

(См. приложения: таблица № 7).

Изменение обеспеченности хозяйств коровами аналогично изменению обеспеченности хозяйств лошадьми: бескоровные хозяйства постепенно уменьшаются (45,8—14,0—13,1%); однокоровные все возрастают: (44,0—63,1—68,4%); двух и трехкоровные хозяйства в 1921 году сокращаются.

Увеличение благосостояния хозяйств незаможников отчасти идет за счет этого сокращения.

Итак 1920 и 1921 годы с точностью показывают, что параллельно процессу укрепления Советской власти на Киевщине, шел процесс постепенного увеличения благосостояния незаможных хозяйств за счет помещичьих и кулацких.

Особенно этот процесс углубился на селе Киевщины в 1921 году

Ко времени проведения в жизнь новой экономической политики процесс нивелировки села принял значительные размеры.

Но можно ли утверждать, что крестьянские хозяйства на Киевщине абсолютно нивелированы?

Конечно, нет.

К началу 1921 года на Киевщине встречаются, правда в отдельных случаях, крестьянские хозяйства в 30-50 десятин; хозяйства с числом десятин от 10 до 30 составляют солидную сумму до 2000 хозяйств с числом десятин от 6 до 10 насчитывается свыше 11000, что составляет 2% всего числа хозяйств¹⁾.

Все это свидетельствует о том, что нивелировка села к началу НЭП'а не закончена.

Чрезвычайно интересно, что наиболее слабо проведена нивелировка в волостях, богатых помещичьей землей: в таких волостях незаможные реже и слабее прибегали к отбиранию излишков у кулаков.

В самом деле, рассмотрим на выбор несколько групп волостей в зависимости от наличия в них большего или меньшего количества помещичьей земли в 1916 году²⁾.

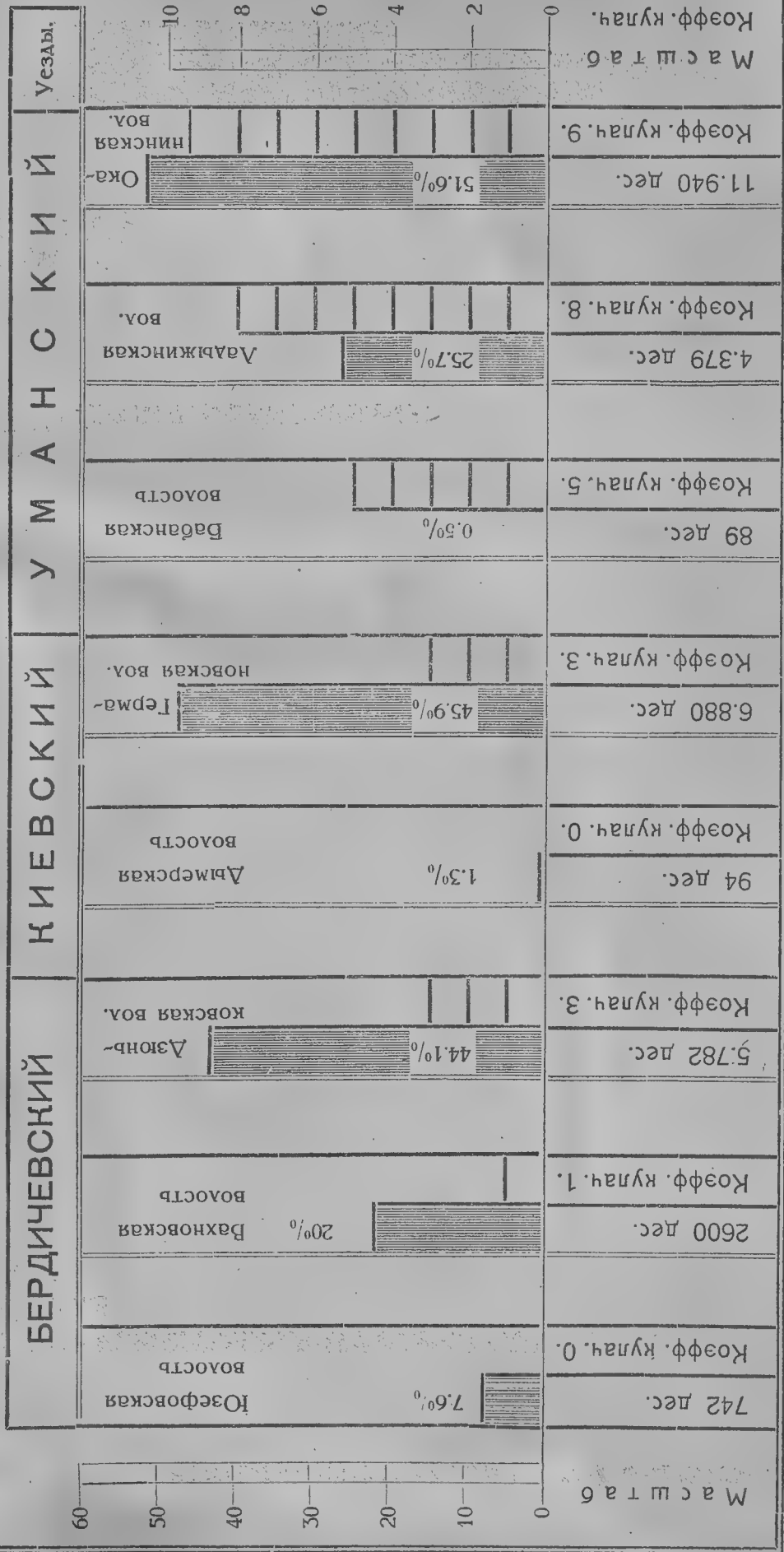
Приводимая таблица с достаточной яркостью устанавливает правильную, закономерную связь между количеством бывшей помещичьей земли и количеством нераскулаченных хозяйств. Если количество оставшихся в 1920 году кулацеских хозяйств, выраженное в процентах по отношению к кулацеским хозяйства 1917 года, назовем для краткости коэффициентом кулачества, то окажется, что коэффициент кулачества в 1920 году в условиях данного уезда прямо пропорционален количеству бывшей в данной волости помещичьей земли.

Так, например, в Фастовской волости Белоцерковского уезда, где помещичья пашня составляла 2,4% общего количества пашни, кула-

1) См. приложения: таблица № 8.

2) Для внесения в исследуемый момент большей ясности примем число хозяйств с количеством десятин в каждом свыше 9 за 100 в 1917 году; число хозяйств с количеством десятин свыше 10 в каждом определим для 1920 года в процентах по отношению к 100 таких же хозяйств в 1917 году. (К сожалению у нас нет возможности сравнить хозяйства обоих годов, взяв таковые свыше одинакового числа десятин—или 9, или 10. Однако, ошибка, допускаемая нами, настолько невелика, что ею можно пренебречь).

Зависимость раскулачивания „КУРКУЛЕЙ“ от наличия помещичьей пашни в 1916 г.



Названия уездов	Названия волостей.	Количество пашни в крестьянских хозяйствах		Количество пашни в помещичьих хозяйствах		Число крестьян х-в свыше 9 дес. в каждом в 1917 году		Число крестьян х-в свыше 10 дес. в каждом в 1920 году	
		Абсолют.	0/00/0	Абсолют.	0/00/0	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.
Белоцерковский	1. Фастовская	11.400	97,6	274	2,4	180	100	5	3
	2. Островская.	8.294	67,2	4.070	32,8	72	100	11	17
Бердичевский	1. Юзефовская	9.000	92,4	742	7,6	146	100	0	0
	2. Вахновская	10.380	80,0	2.600	20,0	181	100	2	1
	3. Дзюньковская . . .	7.297	55,9	5.782	44,1	67	100	2	3
Киевский	1. Дымерская.	6.979	98,7	94	1,3	675	100	1	0
	2. Германовская. . . .	8.126	54,1	6.880	45,9	75	100	2	3
Уманский	1. Бабинская .	16.456	99,5	89	0,5	194	100	9	5
	2. Ладыжинская. . . .	12.638	74,3	4.379	25,7	176	100	12	8
	3. Оксанинская	11.176	48,4	11.940	51,6	141	100	12	9
Радомысльский	1. Стремигородская . .	10.682	100	0	0,0	586	100	22	3,7
	2. Коростышевская	16.620	82,9	3.449	17,1	412	100	18	4,3

чество составляет коэффициент 3; в Островской волости того же уезда помещичья пашня—32,8%, коэффициент кулачества—17.

Та же картина получается в остальных приведенных в таблиц волостях Бердичевского (0—1—3), Киевского (0—3), Уманского (5—9), Радомысльского (3,7—4,3) уездов.

Таким образом, выясняется, что в волостях, насчитывающих значительные количества бывших помещичьих, церковных и монастырских земель, отчуждение кулацких излишков вовсе не было проведено к 1921 году или (чаще!) проведено в незначительных размерах. В волостях и селах с незначительными количествами б. помещичьих земель экспроприация кулацеских излишков практиковалась достаточно часто и энергично.

При естественном отпоре со стороны кулака эта экспроприация часто переходила в повседневную физическую борьбу между экспроприрующим комнезамом и экспроприруемым богатеем.

В этой борьбе выковывались сильные и организованные комнезамы, выгодо выделяющиеся и сейчас из всей массы комнезамов.

ГЛАВА III.

Комнезамы до НЭП'а на селе.

Итак, приведенные данные устанавливают, что хотя нивелировка земельных и имущественных отношений на селе Киевщины не закончена, все же к началу НЭП'а она достигла значительных размеров.

Ни один мало-мальски мыслящий человек не станет отрицать, что проведенная нивелировка села дело рук комнезамов.

Комнезамы—это та революционная сила на селе, которая ломала все его имущественные устои, конечно, для того, чтобы самим исползовать приобретаемые экспроприацией блага в интересах увеличения своего благосостояния.

Вместе с тем для обеспечения полной свободы революционных действий комнезамы вынуждены были захватить всю власть в свои руки. И, действительно, в 1920 году власть на селах почти целиком концентрируется в комнезамах, так что весьма часто на практике бывало трудно провести грань между властью Исполкома и властью комнезама.

Комнезамы стихийно превращаются в сельские административные центры: они разрешают „земельні справи“, собирают продразверстку, проводят вербовку в Красную армию, управляют школьным делом, больницами, Собес'ом и т. д. и т. п.

Деятельность комнезамов проходит в относительно напряженной борьбе за укрепление их власти на селе, вследствие чего на

редки и значительные эксцессы, вплоть до применения холодного и огнестрельного оружия, не говоря уж о ряде бандитских нападений на комнезамы и сотнях убийств членов комнезамов, организованных кулачьем.

Твердым, самоуверенным и гордым победителем из гражданской войны на селе вышел комнезам, закаливший себя в борьбе с кулаком и тесно связавшийся со своим союзником в этой борьбе — с пролетариатом, через Советскую власть.

Такие комнезамы и по сей день здравствуют в селах и волостях той категории, какая, как уже указывалось, не имеет вовсе, или имеет незначительные количества бывшей помещичьей, церковной и казенной земель. Сохраняя свою классовую ненависть к кулаку, они (комнезамы) прочно удерживают в своих руках „командные“ высоты села.

Правда, наряду с образцовыми комнезамами — нередки случаи полного извращения самой сущности комнезамов, особенно в селах кулацких с весьма слабо проведенным отчуждением кулацких изъешков. В таких селах можно встретить комнезам, выбранный на общем сходе селян, состоящий наполовину, а то и целиком из кулаков и ответчиков.

Нечего и говорить, что Советская власть в таких селах находится в ненадежных руках, а самая работа проводится в интересах кулацкого крестьянства.

В качестве особого вида извращений попадают и настоящие сельские держиморды, проявляющие свою деятельность под систематическим влиянием самогона и терроризирующие село.

Отрыжки всякого рода извращенностей наблюдаются и в настоящее время.

Кто руководит работой комнезамов? Формально деятельность волостных и сельских комнезамов регулируется уездными и губернскими подотделами комнезамов при соответствующих отделах управления Исполкомов.

Фактически комнезамы были предоставлены самим себе и во всей своей деятельности руководствовались „революционным“ самоознанием.

От времени до времени уездные и губернские съезды комнезамов выполняли функции инструктирующего и регулирующего аппарата. Этого, конечно, было недостаточно.

Партийные организации были также весьма скупы на внимание комнезамам.

В то же время пребывание во „всеправном“ и „всемогущем“ комнезаме давало реальные льготы и преимущества членам его.

Крестьянин-середняк, а часто и кулак, начинает „ощупывать“ выгоды пребывания в комнезаме: тогда начинается стихийная погоня за комнезамовской карточкой, комнезамы разбухают, впитывая в себя все большие и большие массы крестьянства.

В результате количество резко изменило качество комнезамов. Из классовых революционных организаций на селе часть комнезамов уже в 1921 году превращается в организации с сомнительным элементом, парализующим революционную работу, с одной стороны, и взрывающим самую основу комнезамов, с другой.

Для сохранения здорового ядра комнезамов уже в 1921 году потребовалась „чистка“ их, давшая, однако, не совсем удовлетворительные результаты.

Чистка комнезамов 1921 года впервые дала возможность подвести приблизительные итоги численному составу комнезамов на Киевщине.

По данным чистки оказывается, что в 1921 году во всех 12 уездах Киевщины насчитывалось 175 волкомнезамов, 1661 селькомнезам с числом членов свыше 250.000. Во время чистки ликвидировано 233 селькомнезама, исключено из числа членов по 11 уездам (кроме Липовецкого) до 50.000 человек¹⁾.

Приведенным цифрам особенно доверять не следует, ибо они весьма и весьма приблизительны; однако, с несомненностью устанавливается, что засоренность комнезамов чуждым и вредным элементом достигла в 1921 году по меньшей мере 50.000 человек на всю губернию. Пришлось ликвидировать свыше двухсот сельских комитетов, начав в этих селах работу по организации действительно независимого селянства.

Итак, период НЭП'а на селе застаёт комнезамы Киевщины значительно разбухшими, засоренными чуждым и вредным элементом, разлагающим комнезамы изнутри и подставляющим их под удары кулацкой идеологической атаки извне.

Оставшиеся после чистки 1921 года 150.000 человек составляю приблизительно ту комнезамовскую армию, которая вступила в следующий период НЭП'а на селе без всякого серьезного руководства, которое от времени до времени смогло бы направлять комнезамовскую деятельность по руслу, соответствующему новым условиям жизни на селе.

Насколько пало руководство комнезамами видно хотя бы из следующего „приказа“ предволкомнезама Гринцевича (Чернобыльской уезда), изданного 26 мая 1922 года:

¹⁾ См. приложения: таблица № 9.

Копия ¹⁾.

„Председателю Комнезама и Земельной Комиссии. Согласно Вашему заявлению и выяснения, благодарю друзья. Согласно декрета земля, отобранная у кулаков или зажиточных крестьян и передана Комнезамам незаможных и беднякам 1920, 1921 и 1922 годы считаются за незаможными, а если кулак контрреволюция мешает нам работать—аресту 15 суток ²⁾ не каются и опять подрывают—расстреливать ³⁾, а если хотят с нами жить, то пожайлуста живите мирно. Наша власть Комнезамов и Комитет Незаможных селян пересекает все нормы кулацкие на местах с помощью волкомнезама оповестить сходу, я скоро приеду, только что с Чернобыля прибыл.

26/V—1922 года. Предволкомнезама Гринцевич“.

¹⁾ Орфография сохранена.

²⁾ Курсив наш.

³⁾ Курсив наш.

142306

85581

**НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА
СЕЛЕ И КОМНЕЗАМЫ**

ГЛАВА IV.

Отчуждение земель для государственных нужд и „ставка на старательного мужика“.

Продовольственная политика (освобождение от продналога земель, отведенных под семенные культуры) и земельная политика Советской власти (удвоенная норма земли для культурных хозяйств, возможность округления хозяйства за счет аренды, развиваемая сеть агробаз, случных пунктов, ремонтных мастерских и т. д.) имеют прежде всего ввиду старательного середняка.

Однако, всегда следует помнить, что индивидуальное старательное хозяйство не является фактором создания крупного социалистического сельского хозяйства.

При настоящем положении Советской Федерации „старательный крестьянин“ нужен нам в такой же степени, как торговый „спец“.

„Старательный мужик“ нужен нам постольку, поскольку государственный рынок временно, впредь до организации крупного социалистического сельского хозяйства, вынуждает нас иметь на селе индивидуальное сельское хозяйство рыночного типа.

Всякое же дальнейшее развитие индивидуального рыночного хозяйства должно быть рассматриваемо коммунистической партией, во-первых, с точки зрения возможности перехода его в будущем в хозяйство социалистическое, во-вторых, с точки зрения политических последствий, порождаемых такого рода экономическими процессами. В этом отношении необходим самый строгий марксистский анализ, чтобы не впасть в ту самую ошибку, в которую впадают товарищи, не видящие из-за спины „старательного мужика“ бедняцкой части села, представляющей собой фактор огромного политического значения.

Проанализируем этот вопрос на конкретном примере, взятом из жизни села Киевщины:

Киевщина насчитывает 86 сахарных заводов, требующих для своего производства свыше 150.000 десятин пашни. Как известно, вся удобная земля Киевщины распределена стихийно между крестьянами. Национализация и выделение земли для сахзаводов могут быть проведены только за счет отчуждения этой земли у крестьян. Правда, 150.000 десятин земли для Киевщины, насчитывающей около трех с половиной миллионов десятин удобной земли (по сведениям Губуправления землеустройством), цифра незначительная. Вместе с землей, отводимой для нужд винокуренной промышленности (около четырех

тысяч десятин) и государственных советских хозяйств (около 165.000 десятин) земля, отводимая для сахзаводов составляет государственный фонд в 325.000 десятин земли или 9,3% всего количества удобной земли или 15,5% всей бывшей помещичьей, государственной и церковной земли. Все же, в связи с относительным малоземельем Киевщины, отчуждение у крестьян необходимых для государственных нужд земель является делом, требующим от Соввласти чрезвычайно осторожного подхода.

Выделяемая для государственных нужд земля находится в пользовании, как кулацкого и середняцкого слоев села, так и в особенности у незаможного селянства.

Перед нами встает практическая задача: за счет какого слоя селянства произвести отчуждение необходимой земли?

Прислушаемся по данному вопросу к голосу самого села.

Уполномоченный Губком'а К. П. (б). У. по чистке комнезамов на Бердичевщине сообщает:

„Кулаки ведут агитацию, что Советская власть стоит за кулаков, что скоро кулакам вернут землю, отобранную незаможниками, что снова будут помещичьи экономии, а на сахзаводах восстанавливаются уже старые порядки“.

В связи с этой агитацией вопросы об отчуждении земли для сахарной промышленности разрешаются в чрезвычайно напряженной атмосфере, абсолютно неблагоприятной для удовлетворительного выполнения государственного задания в интересах Советской республики. Но даже и в такой неблагоприятной обстановке, создаваемой кулачем и „старательным“ середняком в целях перенесения тяжести отчуждения земли для госнужд на незаможников, большинство незаможников при выступлениях говорили, что „они готовы мириться, когда земли отбирают под свекловичные плантации“, а „сознательные“ незаможники „вполне отдают себе отчет в том, что для восстановления сахарной промышленности отчуждение земель необходимо, хоть и неизбежно на первое время недовольство членов комнезамов“.

Тут, кстати, необходимо заметить, что политическое руководство со стороны Бердичевского Упарком'а в вопросе об отчуждении земли для сахзаводов проявилось в высшей степени слабо, как раз потому, что часть бюро Уком'а (по сообщению уполномоченного Губком'а) стоит „на точке зрения... отсутствия у комнезамов экономической базы в связи с НЭП'ом“.

Несколько иную картину мы наблюдаем в тех уездах, где ставка на „старательного мужика“ конкретно не проявлялась, где партийные и советские органы не забыли политической роли комнезамов в области проведения в жизнь начинаний Советской власти. Возьмем, пример

но, протокол волс'езда комнезамов Узинської волости Белоцерковского уезда:

Для Узинського сахзавода по утвержденному Всеукраїнським бюро по націоналізації земель плану відводиться 3.500 десятин землі. Естесвенно, что отчуждение такого количества земли живейшим образом затрагивает насущные интересы крестьянства ближайших волостей. Волс'езд комнезамов Узинської волости от 12 июля 1922 г. по заслушании доклада о „земельных делах“ постановляет: „Всім комнезаможним селянам Узинської волости взяти активну участь в справі найскорішого отбору лишків у куркулів і в організації кол-лективів“.

Почти такую же резолюцию принимает и волс'езд ближайшей к Узину Рокитянской волости от 16 июля 1922 года: „Вітати корисні заходи Радянської влади проведення в життя земельної політики, та щоб одібрати лишкі землі, яко мога скоріше, щоб земля для потреб цукроварень одводилась по вказівкам незаможних організацій для уникнення анархічних захватів землі“.

На волс'езде комнезамов Барахтянской волости того же Белоцерковского уезда чувствуется уже влияние так называемой „точки зрения“ на „старательного мужика“. В протоколе от 17 июля 1922 года в резолюции по вопросу о задачах комнезамов при НЭП'е мы читаем: „волс'езд констатирует, что несмотря на то, что Советская власть проводит политику опоры на сильного сельского хозяина для возрождения нашего сельского хозяйства, между тем подчеркивает, что политическая власть, как государственный рычаг, остается в руках сельской бедноты и батрачества“.

Волс'езд комнезамов Ольховецкой волости Звенигородского уезда (для Ольховецкого сахзавода отводится 1767 десятин земли) от 25 июня 1922 года постановляет: „усматривая в законе о трудовом землепользовании единственно правильный путь к восстановлению и развитию пришедшего в упадок сельского хозяйства и созданию правильного и устойчивого, приспособленного к хозяйственным условиям трудового пользования землей, и ввиду того, что закон о трудовом землепользовании и закреплении может быть проведен после выделения земель для государственных надобностей и распределения остатков по нормам, постановляет: всеми мерами содействовать Земотделам и Комиссиям по национализации земель в проведении предварительных работ, как-то:

- 1) отобрание излишков сверх установленной нормы,
 - 2) выделение национализованного фонда для государственных надобностей,
 - 3) выделение волостного фонда,
- надеясь, что, после проведения указанных мер, каждому трудяще-

муся будет возможно приступить к улучшению и развитию своего хозяйства“.

Приведенные цитаты (а их можно было бы привести десятками) свидетельствуют о том, что кулачество пытается использовать отчуждение земли для государственных нужд, как основу для агитации против Советской власти, и выявляет при этом всю свою контрреволюционную сущность в то время, как незаможники через свою организацию—комнезамы поддерживают начинания Советской власти, удовлетворяя свои земельные нужды путем отчуждения излишков у неэкспроприированных еще за время революции кулаков.

Советское земельное законодательство в предвидении этого момента и декретировало закрепление земли за крестьянами лишь:

- 1) после отвода земель для государственных нужд,
- 2) после изъятия излишков у кулаков.

Почему же советское законодательство декретирует при НЭП'е изъятие излишков у кулаков? Потому, что зная истинную цену кулаку, считаясь с таковым постольку, поскольку он, как старательный хозяин, нужен в настоящих экономических условиях, Советская власть учитывает вместе с тем социальные процессы на селе и большое политическое значение комнезамов в области укрепления Советской власти.

На приведенном примере можно убедиться, что для коммунистической партии при подходе ее к селу в условиях НЭП'а не может быть какой бы то ни было ставки на „старательного“ или не старательного хозяина, что компартия, руководствуясь интересами социальной революции во всемирном масштабе, будет использовать для укрепления Советской власти и „старательного мужика“, не создавая все же из него какого-то идола, хотя бы на время НЭП'а и предоставляя этому крестьянину ряд экономических возможностей до определенного предела.

Займемся выяснением этого предела в масштабе Киевщины.

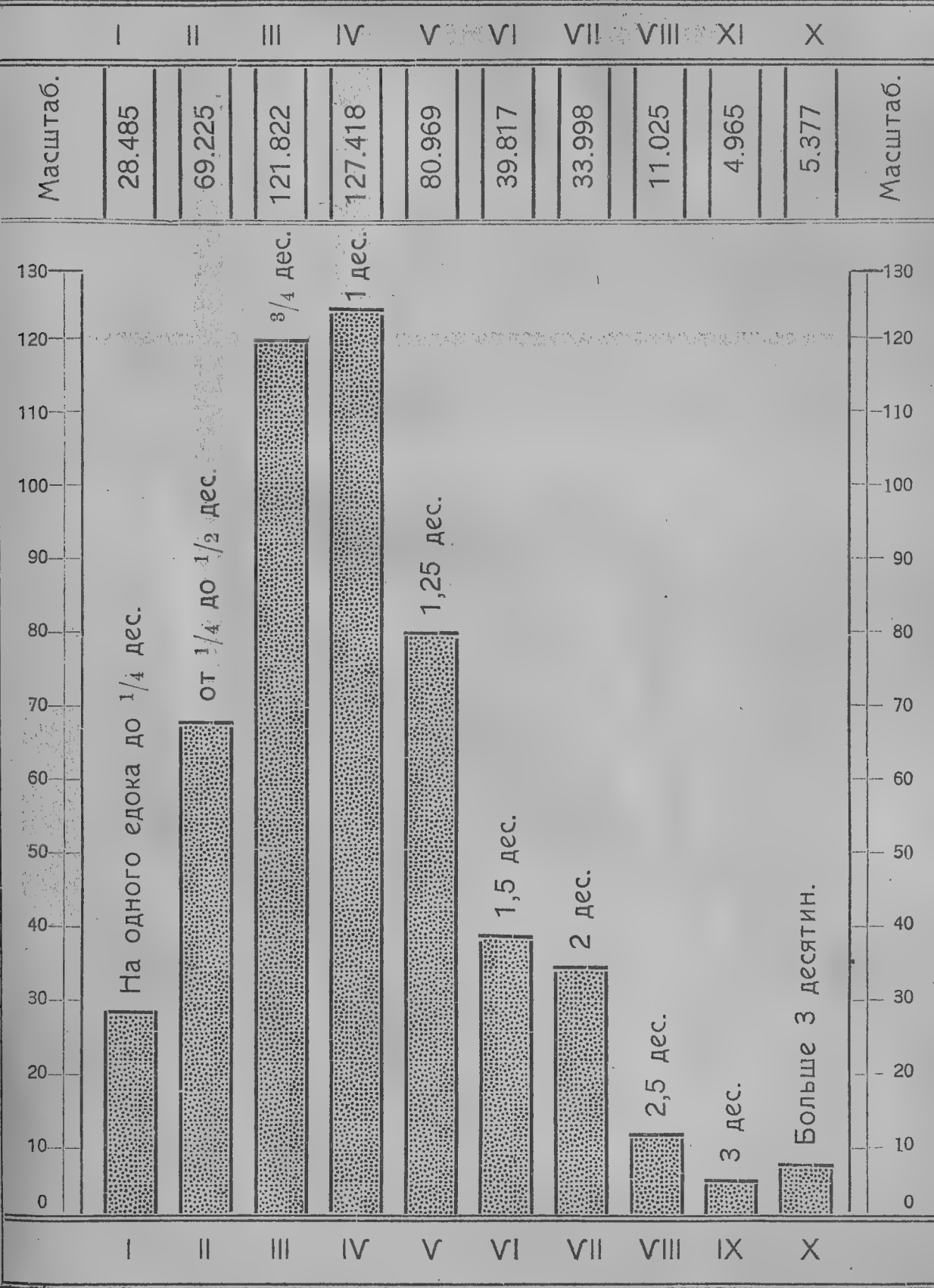
ГЛАВА V.

Естественный предел земельной базы „старательного хозяйства“ на Киевщине.

12 уездов Киевщины насчитывают по последним данным Губ продком'а¹⁾ 700 с лишним тысяч хозяйств с общим числом удобной земли в 3.051.575 десятин. Из этой земли в крестьянском землепользовании 2.824.662 десятины, т. е. 92,6% общего числа удобной земли:

¹⁾ Перепись крестьянских хозяйств по землеобеспеченности в 1922 году на предмет обложения этих хозяйств продналогом.

Распределение хозяйств по налоговым группам в 1922 году.



остальная удобная земля в 226,914 десятин, т. е. 7,4%, составляют так называемые земли особого пользования. К последним относятся заводские земли, культсовхозы, агробазы, племенные хозяйства и т. д.

Из плана Губуправления землеустройством мы знаем, что земельный государственный фонд должен выразиться в сумме 325.000 десятин с лишним. Таким образом, на Киевщине предстоит еще отчуждение около 100.000 десятин удобной земли.

Отчуждение, как мы уже видели, по смыслу советского законодательства должно быть произведено за счет отобрания излишков у кулаков. Запомнив этот момент, перейдем к рассмотрению крестьянских хозяйств в зависимости от их землеобеспеченности.

Погубернская сводка распределения крестьянских хозяйств между десятью налоговыми группами землеобеспеченности по девяти уездам Киевщины:

Налоговые группы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Число десятин на едоков в хозяйстве	до 0,25	до 0,50	до 0,75	до 1,0	до 1,25	до 1,50	до 2,0	до 2,50	до 3,0	свыше 3,0
Число хозяйств { абсол.	28485	69255	121822	127418	80969	39817	33998	11025	4965	5377
ств { в %	5,40%	13,3	23,3	24,3	15,5	7,6	6,5	2,1	0,9	1,0

(См. приложения: таблица № 10).

Приводимые данные относятся только к 9 уездам (отсутствуют сведения по Уманскому, Киевскому и Переяславскому уездам), однако они достаточны для обобщения выводов для всей Киевщины.

Первые две группы хозяйств, составляющие 18,7% всего числа хозяйств, представляют собой хозяйства малоземельные (до четверти и до половины десятины на едока, включая и усадьбную землю), недостаточные даже для собственного прокормления.

III и IV группы, составляющие 47,6% всего числа хозяйств, являются хозяйствами потребительскими (до трех четвертей и до десятины на едока, включая и усадьбную землю). Таких хозяйств больше всего на Киевщине и они играют значительную роль, как налогоплательщики.

V, VI и VII группы хозяйств, обладающие землей в количестве 1¹/₄, 1¹/₂ и 2 десятины на едока, составляют 29,6%—почти треть всего числа хозяйств и по характеру своему являются группой мелкого рыночного хозяйства.

Наконец, VIII, IX и X группы хозяйств, составляющие 4% всего числа хозяйств, с количеством земли в 2,5,—3,0, и свыше 3,0 десятин на душу—суть хозяйства с неэкспропрированными еще излишками. Мы уже видели, что необходимость выделить земли для государственных нужд приводит к изъятию этих излишков. Таким образом, 21.000 с лишним хозяйств VIII, IX и X групп будут еще больше урезаны и в общем сведутся к хозяйствам VII группы.

В самом деле, для покрытия государственного земельного фонда необходима еще сумма в 100.000 десятин удобной земли. Средняя предельная норма земли на Киевщине колеблется в среднем между 1—2 десятинами на душу. Таким образом, подлежащие изъятию излишки выразятся для VIII группы в $\frac{1}{2}$ десятины на душу, для IX группы в 1 десятину и для X группы в 1,5 десятины.¹⁾

Всего на Киевщине подлежат изъятию около 70.000 десятин удобной земли, находящейся в пользовании у хозяйств VIII, IX и X группы.

Изъятие излишков у неэкспропрированных еще кулаков даст возможность урегулировать государственный земельный фонд на Киевщине, а последнее низведет наиболее обеспеченные землей крестьянские хозяйства VIII, IX и X групп на нисшую ступень—VII

¹⁾ Остается только вычислить число едоков, приходящихся в среднем на каждое хозяйство VIII, IX и X группы; тогда при наличии числа хозяйств в каждой группе явится возможность количественно выразить размеры могущих быть изъятими излишков.

В среднем на Киевщине на одно хозяйство приходится 4,8 едоков, но цифра эта меняется для каждой из десяти налоговых групп: в то время, как для первых групп плотность едоков превышает 4,8, в последних группах плотность едоков сокращается почти вдвое. Так, например, для Переяславщины, имеющей в среднем 5,1 едоков на одно хозяйство, соответственно десяти налоговым группам эта цифра меняется в следующих пределах: I—5,35; II—5,15; III—5,0; IV—5,75; V—4,05; VI—4,05; VII—3,45; VIII—3,48; IX—3,0; X—2,85. За отсутствием этих данных для всей Киевщины мы вынуждены вычислить плотность едоков на хозяйство для каждой отдельной группы на Киевщине, сохранив пропорцию Переяславщины. При этом допускается, конечно, некоторая неточность, но для нас незначительная.

Плотность едоков на хозяйство для Киевщины выразится следующим образом: I—5,4; II—4,8; III—4,7; IV—5,4 V—3,8; VI—3,8; VII—3,24; VIII—3,27; IX—2,82; X—2,68.

Число излишков, подлежащих изъятию из хозяйств:

- | | | | |
|---|------------|--------------------------------------|------|
| 1) VIII группы выразятся произведением: | 0,5 десят. | $\times 3,27 \times 11.025 = 18.026$ | дес. |
| 2) IX " " " " " " | 1 десят. | $\times 2,82 \times 4.965 = 13.001$ | " |
| 3) X " " " " " " | 1,5 десят. | $\times 2,68 \times 5.377 = 21.705$ | " |

(Первый множитель представляет собой излишек земли на едока, второй—число едоков на одно хозяйство, третий—число хозяйств данной группы).

Число подлежащих изъятию излишков по всем трем группам 9 уездов составляет сумму $18.000 + 14.000 + 21.000 = 53.000$ с лишним десятин. Для 12 уездов Киевщины эта сумма составит приблизительно 52.000 дес.: $\frac{3}{4} = 68.000$ десятин.

группы, или, иначе говоря, низведет эти хозяйства до размеров мелкого рыночного.

Таковы земельные условия Киевщины!

Эти условия ставят „старательного“ крестьянина в определенные ограниченные рамки—рамки максимального землеобеспечения, предел коему—две десятины в среднем на едока.

ГЛАВА VI.

Округление „старательного“ хозяйства и последствия обогащения „старательного“ хозяина.

Хозяйственная инициатива „крепкого“ мужика не дает ему в условиях НЭП'а покоя: „крепкий“ мужик стремится к округлению своего хозяйства всеми законными и незаконными способами.

К числу законных путей относятся:

1) переход к культурным хозяйствам, в целях удвоения числа десятин своего хозяйства.

2) взятие в аренду государственной и крестьянской земли.

К числу незаконных путей относятся:

1) утайка земли,

2) фиктивное увеличение числа членов семьи,

3) подпольная аренда и кабальные сделки.

Поскольку незаконные методы обогащения по существу своему явно противоречат советскому законодательству и подлежат, следовательно, компетенции судебных органов, постольку во внимание их принимать не следует.

Законные пути округления хозяйства в условиях Киевщины могут быть сведены к аренде земли и предприятий, так как удвоение площади кулаческого хозяйства, путем перевода его на положение культурного хозяйства, не может принять массового характера в виду малоземелья.

Каковы же арендные земельные ресурсы Киевщины, за счет коих „старательный“ крестьянин сможет в большей или меньшей степени удовлетворить свои капиталистические аппетиты?

Обратимся опять к цифрам:

Киевский Райтрестсовхоз насчитывает на Киевщине 170 советских хозяйств с общей площадью в 28716 десятин земли ¹⁾. Из этого количества в аренду сдаются 56 совхозов с общей площадью в 6228 десятин. Основная масса земли сдана государственным и кооператив-

¹⁾ См. приложения: таблица № 11.

ным учреждениям. Только 884 десятины взяты в аренду сельско-хозяйственными товариществами и колхозами ¹⁾).

Допустим, что 884 десятины целиком попали в руки „старательных“ крестьян, все равно такое ничтожное для губернии количество земли не даст возможности „старательному“ хозяйству округлиться.

Но, быть может, агропункты, сдаваемые зем'органами в аренду, устроят ищущего более широкой земельной базы „старательного“ крестьянина?

„Відомість про агропункти Київщини на 1 червня 1922 року“ показывает, что из 9314 десятин земли, составляющей общую площадь всех агропунктов, „власними засобами Повітземвідділів“ засеяно 2083 десятины; 3874 десятины засеяны селянами на договорных началах, а 1109 десятин засеяны селянами „без жадних умов“ ²⁾. Земля, засеянная селянами, свидетельствует лишь о том, что процесс выделения земли для агропунктов еще не закончен. 1922 год застаёт процесс в полном разгаре и временно, впредь до окончательного выделения агропунктов, зем'органам приходится идти на соглашение с крестьянами, фактически обсеменявшими эту землю. Однако, необходимо заметить, что зем'органы, далеко не покончив расчетов с крестьянами, обсеменявшими землю агропунктов, уже сдают эту землю в аренду, и главным образом кооперации. Так поступили Звенигородский, Липовецкий, Сквирский и Таращанский уезд'отделы. Если предположить, что органы кооперации сдали эту землю крестьянам в субаренду, то сумма в 5—6 тысяч десятин является опять таки чрезвычайно мизерной для всей Киевщины, и неспособна изменить экономическую физиономию „старательного“ крестьянина.

На селе практикуется еще аренда земли у своих же односельчан. Реальных цифровых данных, характеризующих это явление, нет, так как эти арендные сделки нигде не зарегистрированы. Но, повидимому, сдаваемая в аренду крестьянская земля большой величины собой не представляет. По данным чистки комнезамов (июнь 1922 года) в 10 уездах 1300 членов комнезамов сдали свои земли в аренду, но зато 1700 членов комнезамов взяли землю в аренду. Таким образом, взятие в аренду у незаможников покрывает сдачу в аренду.

Остаются еще заводские земли (сахарная и винокуренная промышленность), поступающие в аренду крестьянам. Из общей площади в 149.000 десятин земли, отведенной сахзаводам ³⁾, засеяно в 1922 году

¹⁾ См. приложения: таблица № 12.

²⁾ См. приложения: таблица № 13.

³⁾ Правбюро В. У. Ц. К. по национализации земель отвело для 59 сахзаводов и 6 селекстанций 149.226 десятин.

91.000 десятин, из коих сдано в аренду крестьянам 44.500 десятин, т.-е. около половины всей земли ¹⁾. (Винокуренные заводы всего имеют 4000 десятин земли). Сданная в аренду земля поступила в распоряжение исключительно „старательного крестьянина“ (таков хозяйственный расчет Сахаротреста!) и вместе с незначительными количествами земли, сданной в аренду Трестсовхозом и агропунктами, действительно, несколько расширяют земельную базу „старательного“ хозяйства, особенно в районах сахзаводов.

Помимо арендных операций с землей, на обогащение старательного хозяина может влиять еще аренда государственных садов, мельниц, просо- и крупорушек, прудов и прочих подсобных предприятий, находящихся на территории земель государственного фонда. Рассмотрим, в каких реальных благах выражается это влияние?

По данным Губземотдела в 1922 году ²⁾ в аренду сданы 651 сад с общей площадью в 2429 десятин: сданы в аренду сады мелкие (от 3 до 4 десятин в среднем на 1 сад), крупные сады остались в ведении Трестсовхоза.

Главную массу арендаторов этих садов составляют государственные учреждения и кооперация, однако, солидное место среди арендаторов занимают „сельскохозяйственные товарищества“, „трудовые артели“, „гуртки“, „спілки“ и пр., сплошь состоящие из „старательных“ крестьян, изредка попадаются и арендаторы-комнезамы. Точных сведений о характере арендаторов, к сожалению, нет? (Губземотдел еще не подсчитал!?). Для примера приведем лишь часть арендаторов, взявших в аренду сады в Киевском и Уманском уездах:

Из 18 арендованных в Киевском уезде садов приходится:

	Число садов.	Площадь в десят.
1) Агроучасткам	1	4
2) Академии Наук	1	$\frac{1}{4}$
3) Частным лицам	6	$17\frac{1}{4}$
4) Группам частных арендат.	4	25
5) Сель-хоз. тов-ам	2	11
6) Трудартелям	1	2
7) Кооперации	3	$10\frac{1}{2}$
	<hr/> 18	<hr/> 70 десят.

¹⁾ См. приложения: № 14.

²⁾ См. приложения: № 15.

Из 32 садов, сданных в аренду в Уманском уезде, приходится:

	Число садов.	Площадь в десят.
1) Государств. учрежден.	18	78 ¹ / ₄
2) Военпродснабу	1	4
3) Частным лицам	1	1 ¹ / ₂
4) Трудартелям	10	63
5) Незаможникам	2	2 ¹ / ₂
	<u>32</u>	<u>149¹/₄ десят.</u>

Таким образом, „старательный“ крестьянин под различными вывесками активно участвует в аренде садов.

Так же обстоит дело и с арендой прудов¹⁾. Огромное большинство прудов сданы в аренду органами кооперации (895 прудов)²⁾; значительно меньшая часть—63 пруда с общей площадью в 1152 десятины взята в аренду Великополовецким сельско-хозяйственным коллективом (Белоцерковский уезд), организованным „старательными“ крестьянами специально для данного предприятия.

В аренде мельниц „старательный хозяин“, проявляет солидную активность. Имеющиеся сведения³⁾ показывают, что „общества селян“, „артели“, „гуртки“, „спілки“, „сель-хоз. тов-ва“ и проч. организации старательных кулачков с капиталистической инициативой занимают в деле арендования мельниц второе место. Первое место принадлежит более пронырливым частным лицам, о чем говорят следующие сведения о мельницах, сданных Губпродкомом в аренду на 15/VII 1922 года:

Частным лицам	Общ-вам селян, артелям, гурткам, спілкам, сель.-хоз. тов-вар. и т. п.	Кооперации	Сахарным заводам	Культсов-хозам	Госорганам	Комнезам.
Ч и с л о м е л ь н и ц:						
730	114	66	50	17	10	9

В деле выполнения помолналога „старательный хозяин“ отстаёт от „частных лиц“, но по сравнению с кооперацией он идет значительно впереди. На последнем месте по количеству арендуемых мельниц стоит комнезам.

¹⁾ См. приложения: № 16.

²⁾ 0% выполнения арендной платы кооперацией—1,20%; сель-хоз. т-вами 20,70%.

³⁾ См. приложения: № 17.

Приведенные цифровые данные рисуют лишь отдельные штрихи арендных операций наших хозяйственных органов на Киевщине и благодаря своей неполноте далеко не достаточны для выяснения истинной физиономии арендаторов, однако, одно положение можно безошибочно констатировать: „старательный хозяин“ в арендных операциях играет солидную роль.

Кроме того, хозяйственная инициатива, „старательного мужика“, не найдя достаточного применения на непосредственной обработке земли, вьет себе прочное гнездо в других областях сельской промышленности: молочное хозяйство, птицеводство, скотоводство, пчеловодство и пр. отрасли хозяйства, составляющие основу сельско-хозяйственной кооперации, уже и сейчас привлекают к себе старательного хозяина и вместе с арендой земли и предприятий дадут его капиталистическим исканиям некоторое удовлетворение.

Но чем больше старательный хозяин будет богатеть (а богатеть он будет неизбежно и при суженной земельной базе), тем теснее будут для него рамки, отведенные ему революцией. В предвидении этого „старательный хозяин“ стремится наложить свои лапы на сельсоветы.

С этого момента „экономика старательного хозяина“ переходит в „политику“ кулака, с новой силой открывающего поход против Советской власти.

Борьба со стремлениями сельского кулака захватить в свои руки органы местной власти составляет очередную чрезвычайной важности задачу Советской власти на селе.

Новая экономическая политика приводит к новому обострению гражданской войны на селе, вытекающему из борьбы сельского кулачества за власть.

В этой борьбе пролетариату нужны на селе верные союзники и соратники. Таковыми могут быть батрацкий и полубатрацкий элементы села, объединенные в профессиональном союзе „Всеработземлес“ и комнезамы, не раз доказавшие за время революции свою преданность Советской власти.

ГЛАВА VII.

Комнезамы—опора Советской власти на селе.

В партийных кругах насчет „Всеработземлеса“ существовало мнение, что „Всеработземлес“—профсоюз скорее бумажный, чем реальный, ибо деятельность его развивалась чрезвычайно слабо. Не вдаваясь особенно в причины слабой деятельности „Всеработземлеса“, мы только укажем на то обстоятельство, что в известной части эту сла-

бость необходимо отнести за счет отсутствия в союзе активных коммунистов и за счет недостаточно внимательного отношения к союзу со стороны парторганизаций. Потребовалась значительная организационная и агитационная партийная работа, чтобы парторганами был взят твердый курс на укрепление „Всеработземлес“.

Имеющиеся сведения о Киевском Губотделе „Всеработземлес“ на 20 августа 1922 г. показывают, что губернский и уездный отделы союза значительно усилены активными коммунистами.

Однако, особых надежд на „Всеработземлес“ в ближайшее время компартия возлагать не может.

Необходима колоссальная работа по собиранию и организации разбросанного по селам батрацкого и полубатрацкого элементов, составляющих ядро всего союза.

Усиленный „Всеработземлес“ вместе с парторганами эту задачу выполнит.

Только тогда „Всеработземлес“ выступит, как организованная, реальная опора Советской власти на селе.

В настоящее время единственной уже организованной и реальной силой на селе, активно проводящей в жизнь начинания Советской власти, являются комнезамы.

Комнезамы удерживают в своих руках половину всего советского аппарата на селе.

Комнезамы ведут активную борьбу с перешедшим в политическое наступление кулачеством.

Комнезамы вместе с коммунистической партией постепенно завоевывают кооперацию.

Комнезамы держат в своих руках значительную часть сельских и волостных „просвіт“.

Комнезамы—тот организационный центр, через который Советская власть прививает селу советскую культуру.

Без комнезамов немыслимо было бы отчуждение земли для государственных нужд.

Без комнезамов немыслимо проведение на селе советской политики, ибо нет еще другой, помимо комнезамов, организованной силы, которая служила бы опорой для Советской власти на селе.

История комнезамов, прошедшая перед нами в первой части настоящей брошюры, свидетельствует о ряде немалых революционных заслугах комнезамов в прошлом. Все обостряющаяся классовая борьба на селе выдвигает комнезамы, как боевую силу, призванную укреплять завоевания социальной революции и в будущем.

Между тем необходимо констатировать, что новая экономическая политика своим проникновением в село нанесла глубокую рану самим комнезамам, как специфическим организациям, и внесла в их ряды известное смятение.

В чем же конкретно выразился удар НЭП'а по комнезамам—удар, столь сгустившийся вокруг комнезамов атмосферу ликвидаторства?

Мы уже видели, что за время революции комнезамы путем экспроприации земельных и имущественных кулацких излишков добились значительной нивеллировки села. За счет этой нивеллировки часть незаможников хозяйственно стала на ноги и по мере фактического проведения в жизнь НЭП'а постепенно откалывалась от своей организации.

Ускорению процесса выхода осереднячившихся незаможников из комнезамов способствовала широко развитая на селе кулацкая агитация, направленная против комнезамов вообще.

Комнезамы, как организация, действительно очутились в незавидном положении: с одной стороны, кулачество, подбодренное НЭП'ом открыло бешеную атаку против классово-враждебного ему комнезама, с другой, массовой выход членов комнезамов внес известное разложение во всю организацию.

В тоже время отсутствовало какое-бы-то ни было руководство комнезамами со стороны партийных и советских органов.

Даже хуже того: до уха комнезамов частенько стали докатываться слухи о том, что „Советская власть взяла твердый курс на старательного хозяина“, а подчас такую „точку зрения“ развивали и „ответственные“ партработники.

Комнезамы, как организация, впали в состояние кризиса.

Однако, весьма скоро они от этого кризиса оправились и прежде всего взялись за самоочистку своих рядов от разлагающего элемента

Такая самоочистка была весьма распространена на Киевщине; она явилась предтечей генеральной июньской чистки комнезамов (Бабинская волость Уманского уезда).

Благополучно выбравшиеся из кризиса комнезамы в основной массе своей представляли незаможников с карликовыми хозяйствами, недостаточными даже для прокормления семьи. Правое крыло комнезамов составили члены, хозяйственно более мощные—„растущие“ в середняка, левое крыло включило в себя всех безземельных членов, отливающихся по мере укрепления „Всеработземлеса“, как батрацкий элемент. Комнезамы продолжали и продолжают отчуждать кулацкие излишки, но свое экономическое укрепление они видят уже не в нивеллировке села, а в коллективизации своих хозяйств.

Комнезамы стихийно требуют коллективизации своих хозяйств!

В этом обстоятельстве коренится „экономическое“ отличие комнезамов при НЭП'е от „до НЭП'овских“ комнезамом.

Если девизом „до НЭП'овского“ комнезама было: „властвуй, чтобы делить“, то комнезам при НЭП'е выдвигает новый лозунг: „организуйся в коллективы, чтобы успешнее бороться с кулаком и его сторонниками“.

Во вторую часть лозунга незаможник вкладывает всю свою классовую ненависть к кулаку, „жиреющему“ при НЭП'е. Эта ненависть усиливает боевую способность комнезамов в классовой борьбе на селе.

Советская власть и коммунистическая партия поддерживают комнезамы, как в политической борьбе, так и в деле коллективизации их хозяйств.

Комнезамы будут отстаивать Советскую власть на селе, ибо интересы комнезамов совпадают с интересами Советской власти и компартии.

ГЛАВА VIII.

Итоги июньской чистки комнезамов на Киевщине.

Обострение политической борьбы на селе настойчиво требовало от парторганов количественной и качественной переоценки советских сил на селе. В этих целях предпринята была генеральная перерегистрация—чистка комнезамов в июне месяце сего года; вместе с тем имелось в виду исключить весь чуждый комнезамам элемент.

С несомненностью можно констатировать, что июньская чистка комнезамов произвела на селе колоссальный переполох. Сельские кулаки, искренно верившие в то, что Советская власть „набравшись розуму, дійсно взялась за установления порядку у Державі та перестала держать звязок з злиднями та голотою—себ-то комнезамами“, узнавши про чистку, разразились немилосердной бранью по адресу комнезамов. Кулак пустил в ход все имеющиеся у него средства воздействия на членов комнезамов, начиная от агитации и провокации, и кончая твердым нажимом на незаможников, находящихся в кабальной от него зависимости, для того, чтобы удержать их от заполнения анкет.

Кулак думал таким образом ликвидировать комнезамы. Но слишком много „наболело“ у комнезама за время НЭП'а на селе, когда „раскуркуленный“ им кулак снова хватает в свои руки инициативу для усиления своего влияния в сельской жизни.

Как только слухи о чистке комнезамов дошли до уха незаможника, комнезамы ожили. Целыми ночами просиживали незаможники,

производя чистку (днем приходилось работать в поле) и „обговаривали кожную кандидатуру, як слід“ по полчаса, а иногда и по часу.

Исключали беспощадно! Чувствовалось, что в чистку комнезам вкладывал всю назревшую в нем злобу к расправляющему свои крылья кулаку и не столько к кулаку, сколько к членам комнезама, потакающим и поддерживающим кулака. Создалась деловито строгая и беспощадная по отношению к „саботажникам“ атмосфера, так что многие члены комнезамов, предвидевшие свой удел, предпочли вовсе не явиться на чистку.

Июньская чистка вызвала колоссальный под'ем духа у комнезамов и снова установила прочную связь между незаможниками, Советской властью и компартией.

Результаты чистки.

Губстатбюро разработаны лишь анкеты для 10 уездов из 12: Таращанский и Переяславский уезды доставили неудовлетворительные материалы, почему должны будут перерегистрацию произвести вновь.

По 10 уездам Киевщины в момент июньской чистки комнезамов зарегистрировано 1299 сельских комнезамов (по Таращанскому и Переяславскому уездам зарегистрировано еще 135 селькомнезамов). Всего на Киевщине 2936 сел, следовательно, селькомнезамы захватывают собою половину всех сел Киевщины. Всего по 10 уездам заполнило анкеты 88,520 чел.; не явилось на чистку 4260 человек; последняя цифра, конечно, не верна, но проверить ее нет возможности за отсутствием учета комнезамов до июньской чистки. Фактически не явилось на чистку значительно большее число.

Перерегистрация комнезамов, произведенная в 1921 г., правда, весьма неудачно, насчитывала до 150.000 членов, так что процент неявившихся на чистку и отсеявшихся от комнезамов в процессе развития НЭП'а на селе осереднячившихся незаможников должен быть исчислен приблизительно в 29%.

Причины неявки на чистку такого значительного % членов незаможников следует объяснить тем, что: 1) часть членов комнезамов под влиянием экономического укрепления порвала связь с комнезамами и перешла в лагерь середняков, 2) часть неявившихся членов комнезамов подпала под влияние кулачества в силу кабальной зависимости от него, к тому же крайнее невежество села помогает кулаку провоцировать и пугать незаможника, 3) часть незаможников не явилась на чистку, мотивируя тем, что участие в работе комнезама возлагает на членов его только обязанности, без реально ощущаемых прав.

Значительная часть неявившихся попадает в 1 категорию, меньше всего незаможников не явились по причинам 3 категории. Незаможников 3 категории было значительно больше, но когда по селам раз-

неслись слухи о новом законе о комнезамах, большинство из них на чистку явились.

Чрезвычайно выпукло излагает этот момент член Бабанской вол- тройки по чистке комнезамов на Уманщине т. Кислый. Вот его про- стые и выразительные слова:

Доклад-сводка по чистці комнезамів Бабанської волости.

1) Явка на збори незаможника проходила тільки ранком і вечіром позаяк тепер горять часи сапання: 2) члени комнезама до чистки від- носились гарно і помогали в чистці явно и сами говорили відкрито хто здатний до комнезама і хто не здатний; багато не явились на збори через переляк нової економ. политики а коли була прочитана поста- нова 3-й сесії Вуцик'а то розібрали що радвлда ще не забуває неза- можника і стоїть на сторожі бідноти. 3) вся біднота заслухавши новіі закони про комнезами начала де чого розжовувати у свої темні голові і начала воскресати а то була померла, лякаючись нової економ. по- літики, це видно по всіх селах Бобанської волости. 4) що торкається середняків і куркулів, то вони стояли в стороні і робили насмішку даже кричали: не треба нам комнезама, тепер ми всі бідні вже пооб- дирали нас, словом треба провести приказ черга два у тих селах де ще нема, бо де приказ, там ще пів біли з середняками і куркулями, а де нема—там біда, даже на ніч не пускають, не то щоб дали їсти голод- ному. Словом приказ черга два успокоїть ворожі наступи середняка і куркуля і дасть змогу працювати незаможному. Уповноважений по чистці незаможник *Я. Кислий*—4/VII-22 г.

Из явившихся на чистку 88520 членов осталось только 71359 или 80,7⁰%, исключены по 10 уездам 17161 человек или 19,3⁰%; в Белоцерковском и Уманском уездам исключено по 23,7⁰%, меньше всего в Бердичевском уезде—7,4⁰%. Мотивы исключения—смотри таблицу на стр. 37.

Значительную часть исключенных (29,9⁰%) представляют собой элементы, разлагавшие комнезамы. Солидна также цифра (17,2⁰%) исключенных за куркульство. За уголовщину и бандитизм исклю- чено 3⁰%. Обращает на себя внимание 1,7⁰% служителей церковных культов, не особенно долюбливаемых комнезамами. Значителен про- цент заполнивших анкеты, но добровольно вышедших из комне- замов—8⁰%.

Осталось после июньской чистки по 10 уездам 71359 членов ком- незамов. Оставшиеся комнезамы охватывают собой 336000 едоков ¹⁾

¹⁾ Средняя цифра состава семьи для Киевщины 4,8 на хозяйство, в среднем 71359 членов комнезамов почти то же, что 70.000 незаможных хозяйств, итого число едоков составит $4,8 \times 70.000 = 336.000$ едаков.

Распределение исключенных членов комбизамов по причинам исключения.

№ по порядку	НАЗВАНИЕ УЕЗДА	Число комбизам.	Всего исключено членов	П р и ч и н ы и с к л ю ч е н и я										Прочие	Причины не указаны		
				Разлагающ. элемент	Пьянство и гонка само- гона	Уголовн., во- ровство и бан- дизм	Купавки и сто- ронники их и помещ.	Арендаторы	Служав. в по- лиции и быв. старосты	Служители церк. культа	Дезертиры	Душевно-боль- ные	Ответчики			Спекулянты	Добровольно вышедшие
1	Велоцерковский .	158	3018	987	45	93	533	2	42	35	77	7	37	14	310	462	374
2	Вердичевский . .	143	387	75	9	10	87	—	4	2	22	1	5	4	13	111	44
3	Вогуславский . .	119	2198	509	44	84	200	3	37	41	24	4	16	7	—	84	1145
4	Звенигородский .	70	1340	759	6	14	200	—	10	8	3	2	10	1	56	72	199
5	Киевский	171	3138	327	81	91	561	163	59	35	24	6	20	27	687	698	359
6	Липовецкий . . .	151	1696	1018	58	48	157	3	66	102	67	4	29	22	—	40	82
7	Переяславский .	39	230	84	2	4	18	—	7	1	3	2	—	1	—	5	103
8	Радомысльский .	138	828	183	12	22	191	25	16	9	9	2	7	4	4	10	334
9	Сквирский	124	2724	555	97	55	914	7	34	27	69	11	20	30	213	270	422
10	Таращанский . .	96	675	153	9	36	71	12	14	17	16	2	6	7	35	68	226
11	Уманский	121	925	636	35	41	79	2	7	24	13	3	5	2	22	25	31
12	Чернобыльский .	104	907	113	1	28	197	—	1	2	12	—	5	4	75	10	459
Итого по губери.		1434	18066	5402 29,9	399 2,2	526 3,0	3208 17,2	217 1,2	297 1,7	308 1,7	339 2,0	44 0,3	160 0,9	123 0,7	1415 8,0	1855 10,3	3778 20,9

или около 15% всего сельского населения. Цифра достаточно значительная для того, чтобы заняться качественным изучением членов комнезамов.

Обратимся к материалам, разработанным Киевским губстатбюро на основе заполненных при чистке анкет.

Таблица 1 дает основные сведения об оставшихся по 10 уездам Киевщины членах комнезамов.

Из 71359 незаможников—64686 мужчин, т. е. 90,6% и 6673 женщины, т. е. 9,4% Интересно отметить, что больше всего женщин вовлечено в комнезамы в уездах Липовецком—13,2% и Сквирском—14,5%. Последнее можно объяснить хорошо поставленной женотдельской работой на селе в 1920 и 1921 г.г. Меньше всего женщин членов комнезамов в Уманском уезде—3,3%.

По возрасту члены комнезамов распределяются так: до 20 лет—3,3%, т. е. 2314 чел. Это незаможное юнацтво в большей своей части организовано в селькомсомолы. Наиболее удачно проводят свою работу Уманский КСМУ, поэтому % сельской молодежи, активно втянутой в комнезамы, относительно высок—5,9%.

От 20 до 40 лет—61,9% или 44187 чел. Таким образом, преобладает в комнезамах возраст средний, работоспособный. Попадаются и старики старше 40 лет.

Семейное положение незаможников в общем соответствует средней цифре, характерной для всей Киевщины: 4,8 едоков на одну семью. Семьи в 3, 4 и 5 душ преобладают над остальными (55,8%) Малосемейные составляют—4,9%, одиночек и семей в 2 чел.—11,6%. В счет одиночек входит большая часть молодежи до 20 лет. Попадают среди незаможных и многосемейные: 6 душ семьи—11,8%; 7 душ—7,9%; 8 душ—4,5%. Постепенно цифра падает, доходя в в семьях в 12 душ до 0,1%.

Весьма знаменательным является состояние грамотности среди незаможников. Грамотные составляют 52,5% всего числа незаможных; неграмотные 44,8%; не дали сведений 2,7%. По переписи 1920 г. неграмотные на селе составляют большую половину населения, среди незаможников неграмотные составляют лишь 44,8; таким образом, грамотность среди членов комнезамов выше, нежели общая грамотность села. Комнезамы проявляют и наибольшую активность в области чтения газет и советской литературы. Наиболее грамотными являются южные уезды Киевщины: Уманский—71,0%, Богуславский 59,4%, Звенигородский—56,7%; наименее грамотными—северные уезды: Чернобыльский 34,8%, грамотных незаможников в Радомысльском уезде—44,5%.

По роду занятий незаможники в подавляющем большинстве хлебопашцы; не имеющих побочных профессий 88,1%; имеющих такие—9,8%.

В высшей степени интересными являются сведения о пребывании незаможников в городах, заграницей и в плену. Оказывается, что в российских и украинских городах жили 6,1‰; заграницей жили 1,1‰ в плену были 6,7‰. Таким образом, из каждых 1000 незаможников 7,8 были заграницей и знакомы с постановкой сельского хозяйства заграницей. Это несомненно ценный элемент в области поднятия хозяйства на высшую культурную ступень.

В культурном отношении комнезамы вообще являются определенными очагами, через которые наиболее живо прививается в селе культура. Благодаря инициативе комнезамов нередко можно наблюдать на селе такое явление: в помещении школы местный или затребованный агроном читает лекции, а „дядьки“, в первую очередь незаможники, эти лекции слушают весьма внимательно. Затем начинаются беседы. Нельзя пройти и мимо того факта, что благодаря деятельности комнезамов во многих селах широко практиковались антихолерные прививки. Так, в селе Шаулиха (той же волости, Уманск. уезда) произведено свыше 1000 прививок, т. е. пятой части всего села. Процент очень высокий. А ведь еще так недавно крестьяне убивали врачей, работавших на холерной эпидемии!

Время вступления в члены комнезама:

18,2‰ незаможников еще в 1919 г. вступили в комбеды. Особенный подъем, как мы уже отмечали в 1-й части нашего обследования, наблюдался в 1920 г. Сведения по чистке 1922 г., как нельзя лучше, подтверждают это явление: в 1920 г. вошло в комнезамы 36,6‰, в 1921—29,3‰, и в 1922—10‰.

Интересно отметить, что после июньской чистки комнезамы, на Уманщине, например, установили для вступающих в члены нечто вроде „комнезамовского стажа“, аналогично кандидатскому стажу коммунистов.

Общественная деятельность комнезамов оттенена цифрами далеко недостаточно. Из цифр видно, что 69‰ членов комнезамов выборных должностей вовсе не занимали, из занимавших таковые (31‰ всего числа членов): 12,2‰ работали в КНС; 10,4‰ в волисполкомах и сельрадах; 3,2‰ в кооперации; 1,8‰ в РКИ; 4,8‰ в просветах и в разных комиссиях 8,1‰. Избыток в 8,5‰ превышающий 31,0‰ указывает на то, что многие активные работники комнезамов совмещают по несколько должностей.

Таблица № 2 дает политическую характеристику оставшихся после июньской чистки членов комнезамов.

Оказывается, что 65,6‰ всех мужчин служили в царской армии; из них рядовых 94‰ (всего числа служивших), младших офицеров 5,6‰ и офицеров 0,2‰ (82 чел.). Необходимо, конечно, точнее выяснить роль и деятельность бывших царских офицеров в комнезамах.

В белых армиях служили 1163 чел. по 10 уездам, т. е. 1,8%, из коих 1,6% служили у Петлюры, остальные у гетмана—40 чел., у Деникина—14 и проч. 56 чел. В Красной армии побывали 7189 чел. или 10,8%, из коих в качестве красных командиров было только 25 человек. Пребывание в Красной армии значительно превалирует над пребыванием в армиях белых, что аттестует незаможников, как революционно настроенных, с самой лучшей стороны. К тому же политическая школа, пройденная 7189 незаможниками в Красной армии, имеет значительное влияние на всю массу незаможников.

В борьбе против белых принимали участие только 4% всех оставшихся незаможников, за исключением, конечно, бывших в Красной армии. Из них 1,7% всего числа незаможников участвовали в партизанских выступлениях против белых и 2,3% в борьбе с бандитизмом. Цифры далеко незначительные для Киевщины. Активнее всего в этой области были незаможники южных уездов.

Подвергались репрессиям со стороны белых—3,8%; больше всего преследовал незаможных гетман Скоропадский—1,8%. Не на много отстали Деникин и Петлюра.

Партийная физиономия членов комнезамов представляется в следующем виде: коммунистов действ. членов 683, кандидатов 249, итого 932 по 10 уездам или 1,3%. На каждых 100 незаможников приходится 1,3 коммунистов, иначе говоря: каждая тысяча незаможников выделила из своей среды 13 членов партии.

Число сочувствующих компартии достигает 45,6%, т. е. почти половины всего числа незаможников. Беспартийных 25%. Попадают весьма редко эс'эры (19 чел.), меньшевики (8 ч.), украинских партий (19). Безразлично относящихся к партии 1,6% не сочувствующих партии 1 на тысячу незаможников. Не указано 26,2%.

Подавляющее большинство сочувствует компартии. В таблице № 2 интересно отметить постепенное падение числа незаможников, занимавшихся на разные работы: так, в 1917 г. занимались на работы 30,8%, в 1920 г. 6,3%, в 1922 г. 4,5%. Это явление, подтверждая уже отмеченное в первой части обследования падение хозяйств с промыслами, свидетельствует об улучшении материального благосостояния незаможников.

Членами профсоюзов состояли 2,4% числа незаможников.

Итак, политическая характеристика комнезамов говорит за то, что незаможники являются наиболее надежным слоем сельского населения, как по отношению Советской власти, так и в отношении к компартии. Чрезвычайная заинтересованность комнезамов в удержании в своих руках власти на селе еще более сближает их с рабочим классом и компартией.

Движение обеспеченности земель у незаможников за 1917, 1920 и 1922 г.г.

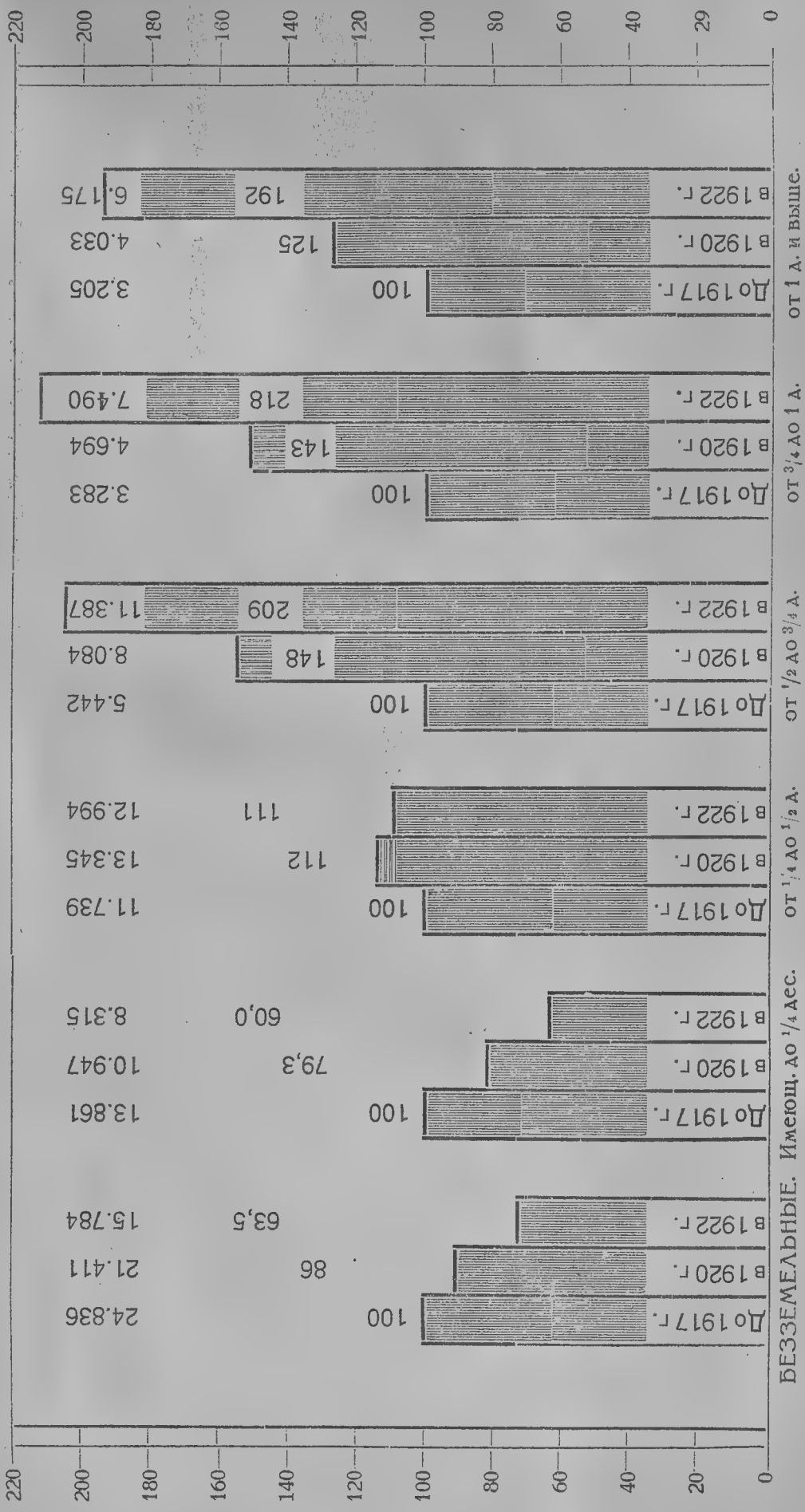


Таблица № 3 раскрывает перед нами имущественную и земельную обеспеченность комнезамов. Обеспеченность эта взята за 1917 по 1922 г. г., в результате чего мы имеем возможность проследить рост благосостояния комнезамов за время революции.

Данные июньской чистки с поразительной яркостью подтверждают правильность выводов в отношении нивеллировки села за время революции, сделанных нами в первой части обследования на основании материалов сельхоз. переписи 1917, 1920 и 1921 г. г. Из 71359 членов комнезамов имеют недвижимое имущество 55473, т. е. 77,7%, 22,3% незаможников хаты своей не имеют. Если вычесть из этого числа незаможников одиночек 4,4%, то все же % безхатных (17,9%) довольно высок: он выше числа безземельных.

В отделе „На одну душу в семье Н. С. приходилось земли“ мы встречаем высокий процент отсутствия показаний—12,6%; 8993 анкеты не включили в себя соответствующих сведений. Это—безусловно крупный дефект в перерегистрации. Все же, относительно, картина остается приблизительно той же и позволяет нам судить об истинном движении землеобеспеченности незаможников. В 1917 г. из 62366 незаможников безземельных было 34,8% (ноль десятин на одну душу), в 1920 г. безземельные составляли 30%, в 1922 г.—22,1% по отношению к оставшимся членам комнезамов. Постепенное падение процента безземельных подтверждает уже констатированное явление постепенного увеличения землеобеспеченности беднейших хозяйств села за счет помещичьей и кулацкой земли. Если взять % отношение безземельных незаможников в 1922 г. ко всему числу хозяйств в рассматриваемых 10 уездах, то число безземельных хозяйств выразится в 2,4%¹).

Незаможные хозяйства с количеством земли до $\frac{1}{4}$ дес. на душу в 1917 г. составляли 19,4% всего числа незаможников, оставшихся после чистки, в 1920 г.—15,3%, в 1922 г.—11,7%. Постепенное понижение этой категории хозяйств понятно по указанным уже причинам.

Хозяйства с числом десятин от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ на душу в 1920 и 1922 г. г. остаются почти без изменения: 18,7% и 18,2%.

Зато хозяйства с числом десятин от $\frac{1}{2}$ до 1 дес. на душу и выше заметно возрастают: в 1917 г.—16,7%; в 1920 г.—23,6 в 1922 г.—35,1%: закон увеличения землеобеспеченности незаможных хозяйств за счет экспроприированных революцией помещиков и кулаков остается в силе.

То же подтверждают и цифры следующего отдела—„На одно хозяйство Н. С. приходилось земли“ (см. табл. № 3 „Итоги чистки ком-

¹) По сведениям Губпродкома безземельные хоз-ва в 1922 г. составляют ничтожную долю—менее полупроцента. Это следует объяснить тем обстоятельством, что Губпродком учитывает, как пахатную, так и усадьбную и луговую земли. Заполнившие анкеты в огромном большинстве полагали, что речь идет только о пахотной земле.

незамов"). Таблица № 4 рисует картину обеспеченности незаможников лошадьми, волами, коровами и инвентарем. Движения этой обеспеченности по годам 1917, 1920 и 1922 мы касаться не будем, ибо картина вполне подтверждает уже сделанные ранее выводы. Остановимся лишь на следующих цифрах, характерных для 1922 г.: безлошадных членов комнезамов по 10 уездам насчитывается 63,3%, с одной лошад. 25,8%; с 2 лошад. 10,9%, свыше двух лошадей несколько десятков хозяйств. 2 волов имеют 1 $\frac{1}{2}$ % хоз. Считая, что два вола в сельском хозяйстве заменяют пару лошадей, все же имеем 52% незаможных хоз. без рабочего скота. Лучше обстоит дело с коровами. 60% незаможников имеют по одной корове. Весьма скверно обстоит дело с мертвым инвентарем: $\frac{3}{4}$ незаможников вовсе не имеют мертвого инвентаря.

1) Если принять во внимание, что около 15000 хоз. незаможников не имеют ни хаты, ни земли, ни лошади, ни плуга, то придется их частью отнести к числу незаможников, занимающихся побочной профессией (см. табл. № 3 „Итоги чистки К. Н. С.“), составляющих 9,8% всего числа незаможников, оставшихся после чистки, частью же придется отнести к тому слою села, который вообще с землей мало связан, а если и связан, то временно. Эти незаможники постепенно в процессе жизни отслоятся и, пристроившись на заработках, войдут в качестве батрацкого элемента в профсоюз „Всеработземлес“. Эти незаможники составляют около 18% всего числа членов комнезамов.

2) Из остальной части незаможников от 3 до 6 дес. и свыше 6 дес. на хозяйство имеет 21,2% + 2,3% = 23,5%, т. е. около $\frac{1}{4}$ всего числа. Эти незаможники ведут хозяйство потребительское и более или менее удовлетворительно снабжены инвентарем.

Такие незаможники по своему хозяйственному положению весьма походят на середнячков. Однако, стремление защитить приобретенные блага удерживает их в рядах комнезамов и заставляет идти с комнезамами единым фронтом против кулака, жаждущего вернуть экспроприированные у последнего блага.

3) Остается средний слой комнезамов, составляющий 55% всего числа членов. Этот слой имеет до 3-х десятин земли на хозяйство. Рабочий скот кой у кого есть, а в половине хозяйств его и вовсе нет.

С инвентарем дело обстоит плохо. Отрываться от земли эти незаможники тоже не могут. Приходится искать выхода из тяжелого положения. В чем сами незаможники видят единственный выход из положения, свидетельствуют многочисленные протокольные постановления на с'ездах комнезамов, в один голос кричащие о необходимости коллективизации их хозяйств.

2,1% незаможников входят уже в коллективы, 12,5% (около 9000 чел. Н. С.) заявили свое желание вступить в коллективы. Инте-

ресно, что тяга к коллективизации хозяйств у незаможников приняла сейчас стихийный характер. Да иначе и быть не может. Сам незаможник, очутившийся в условиях НЭП'а на селе, инстинктивно улавливает ту форму землепользования, какая для него наиболее выгодна, какая подводит под комнезамы „экономическую базу“. К сожалению, органы Земотдела не принимают достаточно серьезных мер к урегулированию вопросов, касающихся коллективизации хозяйств незаможников. Между тем, коллективизация земли содержит в себе ряд существеннейших экономических и политических моментов: 1) в области восстановления сельского хозяйства коллективы должны сыграть более положительную роль, нежели современные индивидуальные крестьянские хозяйства, основывающиеся на отмирающих архаических формах землепользования (трехполка и чресполосица), 2) в отношении социального землеустройства сельхоз-коллектив является шагом вперед по сравнению с индивидуальным хозяйством, 3) коллективизация подводит под комнезамы экономическую базу и, тем самым, укрепляет и основы Советской власти на селе.

По сведениям п/отдела коллективизации Губземотдела, проверенным по 7 уездам, коллективы представляют собой следующую картину (см. таблицу стр. 44).

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ	Форма организ.		Число членов	Количество земли		Живой инвентарь					Мертвый инвентарь							Культ. просв. орг.	Примечание			
	Коммун	Артелей		Под посевами	Всего	Лошадей	Волов	Коров	Овец	Свиней	Возов	Плугов	Борон	Культиват.	Сеялок	Веялок	Молотилок			Соломорез.	Мельниц	
1 Бердичевский . . .	1	7	509	892	1922	468	643	152	—	136	132	66	177	95	274	89	—	2	4	1	1	Хата читальня Театр
2 Белоцерковский . .	1	23	395	922	1873	679	690	197	—	138	125	45	102	62	220	60	2	6	2	1	8	
3 Сквирский	4	5	145	220	238	168	185	41	1	49	35	19	20	14	35	15	3	4	—	1	—	
4 Звенигородский . .	—	22	245	567	2020	461	527 ³ / ₄	38	—	22	8	—	19	14	26	—	3	1	—	1	—	
5 Радомисльский . .	—	7	83	142	326	391	414 ¹ / ₄	44	—	53	23	22	20	27	42	1	2	2	1	1	—	
6 Чернобыльский . .	1	11	544	17	2339	—	1340 ¹ / ₂	326	330	602	94	126	345	364	303	1	1	—	1	1	3	
7 Уманский	—	24	322	663	1083	162	254	53	—	69	57	16	8	4	18	7	1	—	—	1	1	
Всего	7	89	2243	3423	9801	2329	4054 ¹ / ₂	851	331	1069	474	294	691	580	908	173	12	13	6	10	13	2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем констатировать, что в февральскую революцию крестьянство вступило в качестве единой революционной силы, экономическая программа коей сводилась к необходимости экспроприировать помещика-дворянина.

Политически эта сила поддерживала большевистские лозунги: „долой войну“, „да здравствует немедленная „земля и воля“ на деле“.

Однако, экспроприация помещиков привела лишь к обогащению кулаческой части села, почти не улучшив положения беднейшего крестьянства.

В результате, скрытые в крестьянской массе социальные противоречия начинают выявляться с большой яркостью. Беднейшее крестьянство осознает себя, как обособленное социальное целое, как класс.

Оформляются три основных социальных группировки на селе: „незаможники“, „середняки“ и „кулаки“.

Незаможное селянство стремится найти для себя более прочную хозяйственную базу, становясь на путь экспроприации кулачества. Кулачество настойчиво отстаивает свои капиталистические хозяйства.

Назревшие классовые противоречия приводят к гражданской войне на селе.

Политически этот период характеризуется поддержкой незаможниками социальной революции и Советской власти, и борьбой с контр-революционными группировками всех мастей и видов.

Гражданская война на селе приводит к значительной нивелировке земельных и имущественных отношений на селе, проведенной незаможным селянством через свои классовые организации—комнезамы.

Комнезам, организационно охватывая собой всю сельскую бедноту, классово солидарную с пролетариатом, выступает в качестве единственного проводника советской политики на селе.

Усматривая в комнезамах организационный центр своего классового врага, кулачество мобилизует против них все свои силы и средства.

Поход кулачества против комнезамов выражается, как в давлении на них извне (агитация, террор), так и в проникновении в самую организацию незаможных, в целях взрыва ее изнутри.

В период НЭП'а на селе комнезамы вступают количественно разбухшими и качественно ослабленными.

В то же время около половины членов комнезамов хозяйственно крепнет за счет нивелировки села и при первых проявлениях НЭП'а на селе постепенно переключиваются в лагерь середняков, оставляя организацию незаможных.

Массовое оставление осереднячившимися незаможниками рядов комнезамов, как открытое (выход из числа членов), так и скрытое (так называемый „саботаж“),—при усилившемся натиске кулачества и отсутствии руководства со стороны советских и партийных органов—нанесло комнезамам, как организации, значительный удар, приведший их к состоянию кризиса.

Новая экономическая политика ускорила социальное расслоение незаможников: 1) часть отошла к середнякам 2) значительная часть незаможных, как элемент батрацкий, организационно отошла в „Всеработземлес“ 3) оставшиеся незаможники поддерживали ослабленную деятельность своих комитетов.

Между тем НЭП на селе хозяйственно поставил на ноги старательное крестьянство, выходцами из которого стали пополняться ряды сельского кулачества.

Сельский кулак, не довольствуясь отведенными для него октябрьской революцией рамками, стремится обрести еще более широкую капиталистическую базу. В этих целях кулачество пытается захватить власть на селе в свои руки. Активность, проявляемая кулачеством в борьбе за власть, вызывает резкий отпор со стороны незаможников, реально усматривающих в возрождении кулачества возможность потери приобретенных за время революции хозяйственных благ.

Комнезамы постепенно оправляются от кризиса и вступают с кулачеством в боевую схватку.

Классовая борьба на селе обостряется и вновь укрепляет комнезамы, как классовую организацию.

Вместе с тем отчуждение земли для государственных нужд приводит к дальнейшей экспроприации еще нераскулаченных кулаков.

Комнезамы вместе с Советской властью продолжают нивелировку села.

Однако, последняя нивелировка не расширяет хозяйственной базы незаможников. За счет отчуждения кулацких излишков регулируется лишь государственный земельный фонд. Земля, выделенная членам комнезамов является уже более или менее определенной величиной, почему центр тяжести в деле хозяйственного укрепления комнезамы переносили на коллективизацию своих хозяйств.

Дальнейшее социальное расслоение комнезамов в сторону осереднячивания возможно лишь постольку, поскольку около одной четверти членов комнезамов уже близки к середнякам.

В процессе развития сельской промышленности от комнезамов отслоится батрацкий элемент.

Основная же масса членов комнезамов (свыше половины всего числа) составляет тот кадр незаможников, которому комнезамы, как организация, необходимы и долго еще будут необходимы.

Через комнезамы незаможники ведут борьбу с своим классовым врагом—сельским кулаком.

Через комнезамы незаможник добьется фактической коллективизации своих хозяйств и найдет, таким образом, прочную экономическую базу.

В заключение полагаем необходимым приложить резолюцию Киевской 7-ой Губернской партийной конференции К. П. (Б.) У. по вопросу: „Задачи коммунистической партии на селе“.

1) Новая экономическая политика Советской власти в интересах хозяйства Республики восстановила „рыночное сельское хозяйство“.

2) На основе восстановления „рыночного сельского хозяйства“ возродился „старательный мужик“, обнаруживающий тенденцию безгранично округлять свое хозяйство.

3) Слабые земельные ресурсы Киевщины в значительной степени ограничивают земельную базу „старательного мужика“, направляя его капиталистическую инициативу: а) на путь расширения своей хозяйственной базы через аренду государственных земель и предприятий, б) через развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, составляющих основу сельско-хозяйственной кооперации: молочное дело, скотоводство, пчеловодство, садоводство и т. д.

4) Постепенное обогащение „кулака“ приводит его к необходимости, в целях дальнейшего расширения своей капиталистической базы, захватить власть на селе в свои руки.

5) Наступление кулачества на фронте борьбы за власть на селе уже началось и проводится в атмосфере широкого внедрения в село кулацкой идеологии.

6) Учитывая временную положительную роль сельского „старательного хозяйства“ в деле укрепления Советской республики и отсутствие в индивидуальном хозяйстве социалистического элемента, коммунистическая партия путем налоговой системы стремится положить определенный предел его хозяйственному разбуханию и ввести его, таким образом, в рамки, соответствующие экономическому и политическому видам республики.

7) Для преодоления наступающего кулачества на фронтах политическом и идеологическом, Губпартконференция должна мобилизовать значительную часть своих коммунистических сил в целях:

а) достаточного обеспечения коммунистического влияния в вол-
исполкомах и сельрадах,

б) достаточного обеспечения коммунистического влияния среди
агрономов, приобретающих значительный авторитет на селе,

с) овладения на селе кооперацией, как потребительской, так в
особенности и сельско-хозяйственной, долженствующей в ближайшем
будущем наиболее близко охватить хозяйственную деятельность кре-
стьянина,

д) овладения коммунистами сельской школой и просвитами, яв-
ляющимися в настоящее время центрами формирования мелкобуржу-
азной идеологии.

8) Таким образом, коммунист-„исполкомщик“, коммунист-агро-
ном, коммунист-кооператор, коммунист-учитель, под общим твердым
руководством парторганизаций, путем развития повседневной практи-
ческой деятельности приобретут в глазах селянства достаточный ав-
торитет и, постепенно вышвыривая за борт влияния на село цепко
сидящую в нем желтоблагитную интеллигенцию и полуинтеллигенцию,
овладеют всеми командными высотами села.

9) Однако, практическое разрешение стоящих перед компартией
задач немислимо без организационно-оформленной и достаточно силь-
ной опоры в самой гуще села. Такой опорой на селе для Советской
власти и компартии являются батрацкий и полубатрацкий элементы,
долженствующие сконцентрироваться вокруг профсоюза „Всеработ-
землес“, и сельские комнезамы, идущие нога в ногу с пролетариатом
в деле укрепления рабоче-крестьянской власти.

10) Скорейшее организационное оформление „Всеработземлеса“,
достаточное глубокое проникновение его в село в целях собирания и
организации батраческих элементов, рассеянных по всему селу—есть
одна из важнейших задач компартии на селе.

11) Укрепление комнезамов и поднятие их деятельности на
должную высоту составляет также очередную и чрезвычайно важную
задачу компартии. Очищенные от негодного и разлагающего элемента
комнезамы смогут под ближайшим руководством компартии противо-
стоять натиску со стороны кулачества в борьбе за удержание вла-
сти на селе.

12) Для укрепления экономической базы комнезамов необходимо
твердо поставить на ноги коллективизацию их хозяйств, вовлекая в
качестве обязательных членов сельских коммунистов и обязав Зем'ор-
ганы всячески содействовать коллективизации и руководить ею. Вме-
сте с тем, необходимо предложить хозорганам беспрекословно прово-
дить в жизнь льготы и преимущества, предоставленные комнезамам
советским законодательством.

13) Для усиления организационного руководства комнезамами необходимо пересмотреть всех заведывающих п'отделами под углом зрения их пригодности и подобрать в качестве заведывающих п'отделами комнезамов достаточно энергичных и авторитетных парт-товарищей.

14) Для усиления идейного руководства комнезамами партийным органам надлежит связаться с ними самыми тесными узами.

15) Только опираясь на сильные, выдержанные комнезамы и прочно с'организованное в „Всеработземлесе“ батрачество, компартия сможет правильно разрешить стоящие перед ней задачи на селе и повести крестьянство по пути укрепления Советской республики.

Приложения.

Таблица № 1.

Количество пашни в десятинах по 11 уездам Киевщины на основании налоговых списков райпродкомов и данных сель.-хоз. переписи 1916 года.

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ	Число десятин пашни на крестьянских землях		Число десятин пашни на быв. экономических землях		Общая площадь пашни	
		Абсолют.	‰	Абсолют.	‰	Абсолют.	‰
1	Белоцерковский	177809	74,3	60665	25,7	238474	100
2	Бердичевский	142664	66,2	72954	33,8	215618	100
3	Богуславский	139503	66,5	70458	33,5	209961	100
4	Звенигородск.	163720	69,5	71864	30,5	235584	100
5	Киевский . . .	194431	82,9	40080	17,1	234411	100
6	Липовецкий .	111355	58,5	78951	41,5	190306	100
7	Радомысльский	172314	90,7	17673	9,3	189987	100
8	Чернобыльский	105405	87,5	15007	12,5	120412	100
9	Сквирский . .	143542	58,2	103010	41,8	246252	100
10	Таращанский .	155718	68,2	72586	31,8	228304	100
11	Уманский . .	225251	71,4	90278	28,6	315529	100
12	Переяславский	све	де	ни	й	не	т
ИТОГО по 11 уезд. Киевщ.		1731612	71,4	693525	28,6	2425140	100

Таблица № 2.

Распределение сельских хозяйств по степени обеспеченности землей по данным сел.-хоз. переписей 1917 и 1920 годов.

№№ по порядку	Названия уездов	Годы, к которым относятся сведения	Незачисленные				Средние		Полученные и нулевые		Всего хозяйств	
			Хозяйства безземельные		Хоз-ва с числом десятин засева до 3 дес. на 1 хоз.		Хоз-ва с числом десятин засева от 3,1 до 6 д. на 1 хоз.		Хоз-ва с числом десятин засева от 6,1 до 50 дес. на 1 х.			
			абсолют.	%	абсолют.	%	абсолют.	%	абсолют.	%	абсолют.	%
1	Белоцерковский	1917	2.629	5,7	26.494	57,3	12.210	26,4	4.879	10,5	46.212	100
		1920	3.942	6,4	45.330	73,6	11.209	18,2	1.109	1,8	61.590	100
2	Бердичевский	1917	7.433	14,7	24.026	47,5	13.474	26,7	5.637	11,1	50.570	100
		1920	2.104	5,0	29.957	71,2	9.004	21,4	1.010	2,4	42.075	100
3	Богуславский	1917	2.829	5,4	31.790	60,7	12.615	24,1	5.057	9,7	52.291	100
		1920	2.356	4,6	40.513	79,1	7.477	14,6	869	1,7	51.215	100
4	Звенигородский	1917	3.625	6,3	32.709	57,3	13.125	22,9	7.481	13,5	56.940	100
		1920	1.755	3,4	43.716	84,7	5.677	11,0	464	0,9	51.612	100
5	Киевский . . .	1917	3.673	9,6	18.535	48,2	10.732	27,9	5.465	14,2	38.405	100
		1920	3.297	5,9	42.636	76,3	8.549	15,3	1.397	2,5	55.879	100
6	Липовецкий . .	1917	4.192	9,0	28.095	60,4	10.775	23,2	3.430	7,4	46.492	100
		1920	2.058	5,6	27.599	75,1	6.284	17,1	808	2,2	36.749	100
7	Радомысльский	1917	4.759	9,5	15.181	30,2	13.025	25,9	17.287	34,4	50.252	100
		1920	3.663	5,5	43.898	65,9	15.452	23,2	3.597	5,4	66.604	100
9	Сквирский . . .	1917	4.409	9,1	24.712	51,0	13.962	28,8	5.360	11,1	48.443	100
		1920	2.146	4,8	32.208	70,0	9.324	20,9	1.028	2,3	44.706	100
10	Таращанский	1917	2.742	5,5	26.464	53,4	13.548	27,3	6.845	13,8	49.599	100
		1920	2.107	4,3	37.577	76,7	8.084	16,5	1.225	2,5	48.993	100
11	Уманский . . .	1917	5.074	7,1	36.931	51,9	20.920	29,3	8.240	11,6	71.165	100
		1920	4.726	6,7	52.128	73,9	12.697	18,0	987	1,4	70.538	100
Итого по 11 уезд. Киевщ.		1917	41.365	8,1	275.089	53,9	129.636	25,4	65.327	12,8	510.369	100
		1920	28.154	5,3	394.291	74,4	95.393	18,0	12.189	2,3	529.961	100

Таблица № 3.

Распределение хозяйств на Киевщине по количеству пашни по данным сель. хоз. переписей 1916, 1917 и 1920 годов.

№ по поряд.	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ.	Годы к коим относится све- дения.	На 100 хозяйств приходится.					
			Без посева.	С посевом до 1 десят.	С посевом от 1,1 до 3 десятин.	С посевом от 3,1 до 6 десятин.	С посевом от 6,1 до 25 десятин.	С посевом от 25,1 до 50 десятин.
1	Белоцерковский . .	1916	10,0	22,8	41,7	19,5	5,9	0,1
		1917	5,7	18,9	38,4	26,4	10,4	0,07
		1920	6,4	19,0	54,4	18,2	1,8	0,0
2	Бердичевский . . .	1916	16,4	18,7	41,0	18,4	5,3	0,2
		1917	14,7	16,7	30,8	26,7	10,9	0,25
		1920	5,0	11,6	59,6	21,4	2,4	0,0
3	Богуславский . . .	1916	9,0	29,6	42,7	13,5	5,1	0,1
		1917	5,4	19,2	41,6	24,1	9,6	0,1
		1920	4,6	26,1	53,0	14,6	1,7	0,0
4	Звенигородский . .	1916	7,7	24,3	42,2	18,9	6,8	0,1
		1917	6,3	19,9	37,3	22,9	13,3	0,2
		1920	3,4	25,8	58,9	11,0	0,9	0,0
5	Киевский	1916	10,6	23,6	41,2	18,4	6,1	0,1
		1917	9,6	14,6	33,6	27,9	14,0	0,2
		1920	5,9	29,5	46,9	15,3	2,5	0,0
6	Липовецкий	1916	18,2	21,9	43,8	12,9	3,1	0,1
		1917	9,0	17,5	42,9	23,2	7,2	0,2
		1920	5,6	20,5	54,6	17,1	2,2	0,0
7 8	Радомысльский и Чернобыльский . .	1916	13,0	17,6	34,2	23,0	12,1	0,1
		1917	9,5	11,5	18,7	25,9	32,6	1,8
		1920	5,5	19,1	46,8	23,2	5,4	0,0
9	Сквирский	1916	9,6	19,0	46,8	19,0	5,5	0,1
		1917	9,1	15,2	35,8	28,8	10,9	0,2
		1920	4,8	13,8	59,2	20,9	2,3	0,0
10	Таращанский	1916	23,3	20,7	41,1	19,6	6,1	0,2
		1917	5,5	17,6	35,8	27,3	13,5	0,3
		1920	4,3	17,8	58,9	16,5	2,5	0,0
11	Уманский	1916	10,2	18,8	41,3	23,3	6,3	0,1
		1917	7,1	16,4	35,5	29,3	11,4	0,2
		1920	6,7	17,6	56,3	18,0	1,4	0,0
	По 11 уездам губер- нии	1916	11,5	21,6	41,3	19,0	6,5	0,1
		1917	7,9	18,1	35,8	25,4	12,5	0,3
		1920	5,3	19,9	54,5	18,0	2,3	0,0

Таблица № 4.

Группировка крестьянских хозяйств по найму рабочей силы по переписям 1917 и 1920 годов.

№ по порядку	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ	Процент хозяйств с наемными рабочими	
		В 1917 г.	В 1920 г.
1	Белоперковский . . .	1,7	1,4
2	Бердичевский . . .	2,3	1,2
3	Богуславский . . .	1,6	1,2
4	Звенигородский . . .	2,4	1,4
5	Киевский	2,5	2,0
6	Липовецкий	0,6	1,5
7	Радомысльский . . .	0,9	1,6
8	Чернобыльский . . .		
9	Сквирский		
10	Таращанский	3,0	1,4
11	Уманский	1,1	0,5
По губернии		1,7	1,4

Таблица № 5.

Группировка крестьянских хозяйств по промысловости по данным переписей 1917 и 1920 годов.

№ по порядку	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ	Процент хозяйств с промыслами	
		В 1917 г.	В 1920 г.
1	Белоперковский . . .	18,6	9,8
2	Бердичевский	29,6	9,9
3	Богуславский	48,8	10,5
4	Звенигородский . . .	27,0	8,3
5	Киевский	38,3	9,7
6	Липовецкий	62,6	7,8
7	Радомысльский . . .	19,4	9,7
8	Чернобыльский . . .		
9	Сквирский		
10	Таращанский	22,0	7,7
11	Уманский	24,5	7,3
По губернии		30,9	9,0

Таблица № 6.

Группировка крестьянских хозяйств по степени обеспеченности лошадьми по данным сельско-хозяйственных переписей 1916 и 1920 годов и краткой сель.-хоз. переписи 1921 года.

№ по порядку.	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ.	На 100 хозяйств приходилось											
		Безлошад- ных.			С 1 рабоч. лошадью.			С 2 рабоч. лошадьми.			С 3 и более раб. лошадей.		
		1916	1920	1921	1916	1920	1921	1916	1920	1921	1916	1920	1921
1	Белоцерковский . . .	56,6	22,4	18,4	4,2	26,8	38,5	35,9	48,6	41,4	3,3	2,2	1,7
2	Бердичевский	62,1	20,1	19,6	2,9	21,1	25,2	29,7	48,3	46,2	5,3	10,5	9,0
3	Богуславский	58,7	43,8	47,0	18,6	34,5	35,4	21,1	21,3	17,4	1,6	0,4	0,2
4	Звенигородский . . .	56,1	31,2	28,5	4,2	23,8	33,3	36,8	43,3	37,0	2,9	1,7	1,2
5	Киевский	47,5	21,5	20,0	29,7	56,8	63,5	20,7	21,5	16,5	2,1	0,2	—
6	Липовецкий	67,3	32,2	31,0	1,9	18,2	27,1	28,9	44,6	39,9	1,9	5,0	2,0
7	Радомысльский . . .	44,9	18,2	19,1	5,6	19,1	31,8	44,6	57,3	46,4	4,9	5,4	2,7
8	Сквирский	57,8	27,7	27,2	2,2	12,4	20,8	36,0	55,4	49,5	4,0	4,5	2,5
9	Таращанский	64,4	26,2	24,1	2,0	15,8	23,5	31,6	51,8	48,8	2,0	6,2	3,6
10	Уманский	62,7	34,3	31,5	1,9	25,2	33,5	33,7	39,8	34,3	1,7	0,7	0,7
11	Чернобыльский . . .	45,1	32,0	35,2	11,1	18,0	21,9	39,6	45,3	39,8	4,2	4,7	3,1
	По губернии . .	57,3	29,6	28,9	7,9	26,9	33,9	31,9	40,2	35,1	2,9	3,3	2,1

Таблица № 7.

Группировка крестьянских хозяйств по степени обеспеченности коровами
по данным сель-хоз. переписей 1916 и 1920 годов и кратной сель-хоз.
переписи 1921 года.

№ по порядку	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ	На 100 хозяйств приходилось											
		Безкоров- ных			С 1-й коровой			С 2-мя коровами			С 3-мя и более коровами		
		1916	1920	1921	1916	1920	1921	1916	1920	1921	1916	1920	1921
1	Белоцерковский . . .	45,3	11,2	11,2	48,4	74,3	78,2	5,5	12,8	9,5	0,8	1,7	1,1
2	Бердичевский	44,6	13,6	13,6	50,3	70,3	73,9	4,5	15,6	12,0	0,6	0,5	0,5
3	Богуславский	50,8	14,8	13,9	42,5	66,6	73,3	6,3	17,8	12,2	0,4	0,8	0,6
4	Звенигородский . . .	57,9	23,4	17,3	36,2	62,0	71,8	5,6	13,4	10,2	0,3	1,2	0,7
5	Киевский	34,1	7,4	7,6	47,6	53,5	59,1	13,7	27,6	27,1	4,6	11,5	6,2
6	Липовецкий	55,8	13,2	17,4	41,2	72,1	71,7	2,8	12,4	10,5	0,2	2,3	0,4
7	Радомысльский . . .	14,7	3,6	1,0	48,9	33,6	43,6	26,7	35,5	34,5	9,7	27,3	20,9
8	Сквирский	38,9	11,9	14,3	54,2	69,8	71,8	6,0	15,3	11,9	0,9	3,0	2,0
9	Таращанский	55,0	14,6	12,8	41,0	66,4	73,2	3,5	15,8	13,1	0,5	3,2	0,9
10	Уманский	64,8	21,7	18,2	32,2	67,1	74,1	2,7	11,2	7,7	0,3	—	—
11	Чернобыльский . . .	14,7	7,0	7,8	48,9	36,7	33,6	26,7	35,2	39,8	9,7	21,1	18,8
	По губернии . .	45,8	14,0	13,1	44,9	63,1	68,4	8,2	18,2	15,4	2,0	4,7	3,1

Таблица № 8.

Распределение крестьянских хозяйств свыше 6 десятин в 1920-м году
на Киевщине.

№№ по по- рядку	НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	От 6,1 до 8,0 десятин	От 8,0 до 10,0 десятин	Свыше 10,0 десятин	Всего хо- зяйств в уезде
1	Белоцерковский	абс. 862 %00/0 1,4	185 0,3	92 0,1	61590 100,0
2	Бердичевский	абс. 677 %00/0 1,6	210 0,5	168 0,3	42075 100,0
3	Богуславский	абс. 563 %00/0 1,1	154 0,3	179 0,3	51215 100,0
4	Звенигородский	абс. 310 %00/0 0,6	103 0,2	67 0,1	51612 100,0
5	Киевский	абс. 950 %00/0 1,7	279 0,5	168 0,3	55879 100,0
6	Липовецкий	абс. 515 %00/0 1,4	147 0,4	165 0,4	36749 100,0
7	Переяславский	абс. 1084 %00/0 3,2	407 1,2	237 0,7	33875 100,0
8	Радомысльский	абс. 1405 %00/0 3,5	432 1,2	281 0,7	40156 100,0
9	Сквирский	абс. 671 %00/0 1,5	224 0,5	134 0,3	44706 100,0
10	Таращанский	абс. 686 %00/0 1,4	245 0,5	294 0,6	48993 100,0
11	Уманский	абс. 771 %00/0 1,1	141 0,2	71 0,1	70538 —
По губернии . .		8493 (1,50/0)	2677 (0,50/0)	1856 (0,350/0)	537388 (1000/0)

ИТОГИ ЧИСТЫХ КОМНЕЗАМОВ НА КИЕВЩИНЕ В 1921 ГОДУ.

№№ по порядку	НАЗВАНИЯ УЕЗДОВ	Число волкомнезамов			Число селькомнезамов			Число членов комнезамов		
		До пере- регистра- ции	После перегети- страции	Ликви- диро- вано	До	После	Ликви- диро- вано	До	После	Исключено
1	Белоцерковский . .	15	15	—	84	85	—	10535	10344	191
2	Бердичевский . .	16	16	—	142	67	75	8968	3070	5898
3	Богуславский . . .	20	20	—	178	178	—	20504	19315	1189
4	Звенигородский .	12	12	—	144	112	32	17706	13224	4482
5	Киевский	20	30	—	185	185	—	27716	25669	2045
6	Липовецкий	16	—	—	162	сведен ий нет	39588	сведений	нет	нет
7	Переяславский . .	14	14	—	96	63	33	19162	7599	11563
8	Радомысльский . .	7	7	—	100	100	—	11502	10945	557
9	Сквирский	16	16	—	161	97	64	12197	10323	1874
10	Таращанский . . .	10	10	—	100	104	—	27507	13989	13518
11	Уманский	19	19	—	147	118	29	10677	6178	4499
12	Чернобыльский . .	10	10	—	162	162	—	9320	8568	752
По губернии .		175	175	—	1661	1428	233	251479	129226	46568

Таблица № 11.

СОВХОЗЫ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

I. За 1916—1919 (включит.) годы сведений не может быть дано, так как организованных совхозов совершенно не было.

II. Вторая половина 1920 г. является началом организационного периода совхозов. Выделение губернского органа управления совхозами из общего отдела коллективизации с. хоз-ва Киев. Губзема отдела произошло лишь с начала 1921 г., когда и был организован Губотдел Культсовхозов, начавший непосредственную организационную работу. Поэтому точные сведения могут быть даны начиная с 1921 года.

№ по пор.	НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Число совхозов		Общая площадь в десятинах		ПРИМЕЧАНИЕ
		1921	1922	1921	1922	
1	Чернобыльский .	23	18	7908,5	5070,72	В подсчете за 1921 г. вошли все проектированные совхозы с общей площадью по всей губ. В подсчет за 1922 г. вошла вся площадь под совхозами Киев. губ. (разных ведомств, кроме отошедших к сахароводам), находящаяся в фактическом владении и ведении ведомств.
2	Радомысльский .	6	16	1256,0	2286,0	
3	Киевский	20	29	1970,9	2852,86	
4	Бердичевский .	20	14	1465,15	1497,90	
5	Сквирский	16	10	2923,9	2244,9	
6	Белоцерковский	19	17	2263,1	2285,1	
7	Липовецкий . . .	12	13	3407,0	5808	
8	Таращанский . .	13	9	1045,25	1289,25	
9	Богуславский . .	4	5	684,0	725,0	
10	Уманский	25	25	2943,6	3147,75	
11	Звенигородский	10	8	890,14	974,44	
12	Переяславский .	7	6	962,68	533,68	
ИТОГО по губ. .		175	170	27721,08	28715,8	

Погубернская сводка распределения удобной земли (в де

№ по по- рядку	НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ	I группа 0,25	II группа 0,50	III группа 0,75	IV
1	Белоцерковский	4620 3577,68 1,35	11474 23527,24 8,86	22368 70490,04 26,54	11 725 27
	Бердичевский	3191 2070,44 0,92	5519 12379,89 5,44	12538 46674,90 20,49	11 636 27
	Богуславский	6143 3689,83 1,86	15890 31465,57 15,52	18147 52065,39 25,68	15 541 28
4	Звенигородский	2189 1797,60 0,86	9671 20012,58 9,55	20657 63270,71 30,19	15 545 26
5	Киевский	9441,90 3,48	36464,33 13,44	62373,80 23,00	566 20
6	Липовецкий	1531 998,87 0,50	4032 7070,07 3,82	9573 28332,14 14,13	13 547 27
7	Переяславский	1599,53 0,71	8067,16 3,62	22433,69 10,00	394 17
8	Радомысльский	3531 2796,89 1,26	7216 15649,91 7,07	10009 34510,80 15,60	9 431 19
9	Сквирский	793 782,33 0,43	3082 6229,34 2,51	10105 33795,80 13,63	2 858 34
10	Таращанский	1352 1045,28 0,43	4877 10629,90 4,53	11687 39468,71 16,90	16 680 29
11	Уманский	302,76 0,28	7325,83 2,28	50957,80 15,93	1102 34
12	Чернобыльский	5135 3753,67 3,18	7494 14457,56 12,28	6738 21026,74 17,86	4 201 17
	По губернии	32556,78 1,18	193879,38 7,07	525390,52 19,16	7194 26
	По 9-ти уездам Киевщины кроме 5, 7 и 11.	28485 5,40%	69455 13,30%	121822 23,30%	12 24

Первая строка: число хозяйств.

Вторая " : земля данной группы в десятинах.

Третья " : " " " в 0/0 по отношению ко всей земле данного

В последней сводке по 9-ти уездам губернии обозначены: 1-ая строка —

Таблица № 10.

Хозяйств между налоговыми группами землеобеспеченности.

па	VI группа 1,50	VII группа 2,00	VIII группа 2,50	IX группа 3,00	X группа свыше 3,00	И Т О Г - О
8	5368 22145,09 8,34	4319 17424,26 6,56	1529 6685,09 2,56	585 2849,11 1,07	634 3623,76 1,36	84192 265552,30 100% 3,71
1	4505 21916,56 9,61	3950 19804,70 8,69	1389 7973,87 3,51	528 3370,88 1,45	749 6214,14 2,72	57451 227872,28 100% 4,01
3	3886 14873,66 7,09	2899 12947,32 6,39	860 4241,97 2,09	355 1873,50 0,93	311 1939,45 0,96	67826 202727,11 100% 3,35
4	4813 10631,39 7,94	3466 12827,84 6,12	947 4239,90 2,02	440 1834,80 0,88	519 2613,27 1,25	65959 209545,52 100% 3,63
5	23288,45 8,59	25491,59 9,40	11027,43 4,06	6123,48 2,26	7574,42 2,79	271246,56 100% 3,77
1	5062 24061,61 12,00	4295 20457,31 10,20	1224 6671,13 3,33	477 2652,99 1,32	554 3346,93 1,67	51296 200530,16 100% 4,15
5	34984,99 15,63	44161,73 19,74	16432,77 7,32	6306,95 2,82	6930,45 3,09	223826,09 100% 4,64
	4323 26566,45 12,05	4515 3225,64 14,56	1859 15216,26 6,88	802 7308,63 3,30	900 9201,01 4,16	49288 221277,45 100% 4,39
5	5440 25725,84 10,38	4641 22123,46 8,92	1339 6785,31 2,77	783 2682,04 1,08	642 4063,00 1,64	60027 247515,34 100% 4,09
1	5350 24820,44 10,61	5055 23482,92 10,05	1455 7691,73 3,29	572 3064,79 1,33	604 4085,61 1,75	68388 233732,41 100% 4,07
7	30890,44 9,66	26609,18 8,31	7095,57 2,21	2710,19 0,84	3701,33 1,15	320072,33 100% 4,07
	2070 12137,88 10,31	2013 14177,82 12,04	858 7099,99 6,03	423 3795,16 3,22	464 4533,82 3,85	33219 117752,59 100% 4,12
0	277632,70 10,12	271733,77 9,91	101351,02 3,70	44542,52 1,62	57827,19 2,11	2742150,12 100% 4,01
	39817 7,6%	33998 6,5%	11025 2,1%	4965 0,9%	5377 1,0%	523131

2-ая строка хозяйства в % по отношению к общей сумме хозяйств.

А Р Е Н Д А С О В Х О З О В В 1922 г.

НАЗВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ИЛИ АРЕНДАТОРОВ	Число совхозов	Общая площадь в дес.
С Д А Н О:		
I. Заготконторам	4	545,5
II. Военным Учреждениям		
1. Военным школам	4	693,0
2. Штабу КВО	2	180,6
3. Управлен. Воен. промысл. и с.-хоз. предпр. при Упрвоен- продснабе (б. Упродкор Киев)	12	1241,0
III. Кооперации		
1. Губсельсоюзу и Райсельсо- юзам	7	890,0
2. Кооператив. с.-х. т-вам и кол- хозам	9	884,37
3. Днепротпо.	3	335,0
IV. Областному Управлению Украинск. Красн. Креста .	6	405,0
V. Киев. С.-Хоз. Т-ву „Ксель- хозт“	1	392,0
VI. Желдорорганизациям		
1. Дорземтрану Юзжд (б. Агро- служба)	5	363,5
2. Агроучастк. Юзжд.	1	111,0
VII. Высшим учебным заведе- ниям	1	105
VIII. Госконзаводу в Бердич. у. .	1	82
Итого по губ.	56	6227,97

Таблиця № 13.

ВІДОМОСТЬ

про агропункти Київщини на перше червня 1922 року.

Ряд по черзі.	ПОВІТИ	Кількість Агро-пунктів	Загальна площа під агропункт.	Площа під польовими культурами.	Площа під садами, горідами, лугами і пол.	Засіяно 1922 р.			ПРИМІТКА
						Засобами земвідділ.	Засобам селян за част.	Під чорн. паром.	
1	Білоцерківський	23	887	887	—	42	870	42	670 дес. засіяно селян
2	Богуславський	12	451	367	84	112	255	—	255 засіяно селян.
3	Бердичівський	25	650	590	60	210	312	68	—
4	Звенигородський	90	2210	800	—	100	1440	—	Здано в аренд. коопер.
5	Липовецький	18	520	520	—	60	380	80	Здано в аренд. коопер.
6	Київський	12	638	580	116	580	—	—	Засіяно власн. засоб.
7	Радоміський	13	485	458	27	29	332	47	Засіяно з половин.
8	Сквирський	16	465	433	32	72	300	62	Здано в аренд. коопер
9	Уманський	18	1004	969	35	323 ¹ / ₂	223 ¹ / ₂	—	Здано в аренд.
10	Таращанський	16	650	602	48	20	502	80	Здано в аренд. коопер.
11	Чернобильський	100	600	600	—	500	—	100	Засіяно гуж. пов.
12	Переяславський	22	806	744	62	40	150	—	Під селян. посів в 55 д
РАЗОМ . .		200	9314	7550	464	2088 ¹ / ₂	3874 ¹ / ₂	478	
ВСЬОГО: а) Засіяно власн. засоб. повітземвід. .		—	—	—	—	2088 ¹ / ₂	—	—	
б) зас. селян. по догов. з повіт.		—	—	—	—	—	3874 ¹ / ₂	—	
в) засіяно селян. без жадн. умов. .		—	—	—	—	—	—	1109	

Р. С. Ф. С. Р. и У. С. С. Р.
ВСЕРОССИЙСКИЙ САХАРОТРЕСТ
УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ
ОБЛАСТИ.

С В Е Д Е Н И Я

о количестве сданной крестьянам земли для посева свеклы, озимых и яровых хлебов по Киевской губернии.

	Общая площадь посева дес.	Сдано крестьянам дес.	°/о
Свекла	41.557	26.261 ¹ / ₄ ¹⁾	62.19
Озимь	14.583	2.145 ³ / ₄ ²⁾	14.71
Ярина	34.952	16.080 ¹ / ₂ ²⁾	46.00
ВСЕГО.	91.092	44.486¹/₂	48.83⁰/_о

ПРИМЕЧАНИЕ: ¹⁾ Вышеуказанная земля 26.261¹/₄ дес. сдана на плантаторских началах, за аренду плата не взимается.

²⁾ Озимая и яровая земля сдана на испольных началах, т. е. за часть урожая, большей частью с половины, при чем продналог уплачивается Сахаротрестом.

Завед. Адм.-Производственным Отделом
 Заведующий Текущей Статистикой } (подписи)

6 сентября 1922 г.

Таблица № 15.

Сведения о количестве садов Киевской губернии по данным
1921—1922 г.

№ по порядку	У Е З Д Ы	Сады по- мологи- ческие		Сады, нахо- дящ. в ве- дении трестов		Сады нетрудо- вые		Всего са- дов		Примечание
		Кол.	Площ. в дес.	Кол.	Площ. в десятин.	Кол.	Площ. в десятин.	Кол.	Площ. в десятин.	
1	Бердичевский . . .	19	85	10	102,75	95	375,25	119	563	
2	Белоцерковский . .	6	47	4	32,5	—	101,5	10	181	
3	Богуславский	6	57,5	3	70	59	157,5	68	285	
4	Звенигородский . . .	4	69	4	43,8	48	181	56	293	
5	Киевский	9	26	6	48,5	59	295,5	74	365	
6	Липовецкий	8	115	7	91,5	80	338,5	95	545	
7	Радомысльский . . .	8	37	3	5,6	52	238,9	63	281,5	
8	Уманский	22	142,75	4	65	103	278,25	129	486	
9	Сквирский	26	131,5	3	66,4	22	91,1	51	289	
10	Переяславский . . .	11	73,5	3	14,9	18	49,6	32	138	
11	Таращанский	15	105,5	4	57,25	93	231	112	394	
12	Чернобыльский . . .	5	35	7	42	22	94	34	171	
		139	924,75	58	639,7	651	2432,1	843	3991,5	

Таблица № 16.

СВЕДЕНИЯ О ПРУДАХ.

№ по пор.	НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ	Количество прудов, сдан. в аренд.	Площадь прудов	Кому сданы в аренду								Примечание
				Гос. учрежде- ниям	Частн. лицам	Сельско-хоз. т-вам	Сельско-хоз. коллективам	Комнезамам	Коммунальн.	Сельско с-вам	Кооперат.	
1	Киевский	88	282	—	—	—	—	—	—	—	—	Губсоюзу сдано 895 прудов, при- чем арендная плата выполн. в 1,20/о
2	Липовецкий	90	987	—	—	—	—	—	—	—	—	
3	Чернобыльский . .	37	1057	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	Сквирский	228	3710	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	Звенигородский . .	86	337	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	Бердичевский . . .	146	1255	—	—	—	—	—	—	—	—	
7	Уманский	135	1917	—	—	—	—	—	—	—	—	Все 63 пруда сданы В. Полов коллект., при- чем арендная плата выпол- нена в 270/о
8	Таращанский	83	850	—	—	—	—	—	—	—	—	
9	Переяславский . . .	Обследуется	Обследуется	—	—	—	—	—	—	—	—	
10	Радомысльский . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
11	Богуславский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12	Белоцерковский . .	63	1152	—	—	В. По- лов. кол.	—	—	—	—	—	

Водоемы всех уездов сданы с торгов. Заявлений от комнезамов не было и в торгах они не участвовали. Велико-Половецкий с.-хоз коллектив взял Белоцерковские пруды тоже с торгов.

Количество прудов и площади указаны по обследованию, произведенному в 1921 г. Весенний разлив текущего года значительно изменил и количество и площади. Многие из прудов совершенно уничтожены. Дать точную площадь прудов невозможно, так как таковая зависит от времени года и количества осадков. Например, Воронянский весной доходил до 600 дес. в настоящее же время около 470 дес. Всем заготконторам дано задание произвести вновь по районам обследование количества и площади всех прудов.

СВЕДЕНИЯ

о мельницах, сданных Губпродкомом в аренду на 15/VII—1922 года.

У Е З Д Ы	Комнезамы		Кооперация		Сахзаводы		Культосов.		С. Х. Т-ва		Общ. селян, арт. сел. гурты и пр.		Частные лица		Госорганы	
	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.	Кол. сдан. в аренду	0/0 вып.
1. Белоцерковский.	1	9 Н	16 е	74,9 т	5 с	100 в	— е	— д	7 е	70 н	20 и	49 й	90	60	1	5,4
2. Бердичевский . .	—	0	6	25	9	100	—	—	—	—	11	45,86	—	—	—	—
3. Богуславский . .	—	—	4	12	5	100	2	0	2	24	7	32	28	39	6	31
4. Звенигородский . .	2	21 Н	7 е	50 т	2 с	100 в	3 е	0 д	1 е	70 н	24 и	49 й	76	54	—	—
5. Киевский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Липовецкий . . .	—	—	—	—	1	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Переяславский . .	—	—	—	—	—	—	2	0	—	—	—	—	15	75	—	—
8. Радомысльский . .	—	—	7	26,5	5	100	2	0	—	—	—	—	183	58	—	—
9. Сквирский	—	—	11	70	4	100	4	16	6	32	8	59	19	48	3	30
10. Таращанский . .	—	—	9	54,48	8	100	4	31,52	5	51	—	—	86	72	—	—
11. Уманский	4	47,6 Н	9 е	—	с	100 в	4 е	д	12 е	43,8 н	11 и	50 й	186	52	1	Тре- стиров.
12. Чернобыльский . .	—	—	6	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. г. Киев	9	—	66	—	39	—	17	—	33	—	81	—	730	—	10	—

О С Н О В Н Ы Е С В Е Д Е Н И Я

Распределение оставшихся членов К. Н. С. по основным признакам.

[illegible]

Политическая характеристика Комнезамов.

№ по порядку	Название уездов	ВОЕННАЯ СЛУЖБА															Борьба против бела		Число Н. С. подпольщиков расстрелянных со стороны:				Число Н. С. напавших на работу			Отношение к политическим партиям														
		В царской армии					В белых армиях					В красной армии					Участия в партизан. войнах	Участия в борьбе с бандитами	Петляры	Гетмана	Донщина	Прочих	Число Н. С. бывших под судом при Совет. власти	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Число членов проф. союзов	Давали клятву	Коммунистов		Отношение к политическим партиям									
		Не служило	Служило	Рабочими	Младш. офиц. и подполк. чина с дружиной	Офиц. (за-чиная с дружиной)	Не служило	Служило	В Петерб. арм.	В Гатчин. арм.	В Донских арм.	В прочих арм.	Не служило	Служило	Красноарм.	Коммунист. состав													Кадетство	Социал-демок.	Беспринадл.	Соц. революц.	Монархическ.	Учред. парт. сою.	Не сотрудничав.	Безразличных	Проч. партии	Не указано		
1	Белоцерковский	3109	3912	3617	249	18	8929	132	131	3	3	16	7874	1207	1903	2	1,3	137	12	97	100	64	34	2735	574	405	309	97	22	4483	2436	0	1	1	11	57	14	2523		
2	Бордучевский	1542	2828	2676	147	2	4266	104	98	1	8	7	3871	490	193	3	121	76	44	175	16	50	31	1908	336	463	238	80	22	2214	1038	—	—	—	—	23	21	1383		
3	Вогуславский	2475	5633	5170	477	6	7945	183	1	5	—	8	7246	882	880	2	133	313	2	80	54	21	32	3078	285	136	136	73	29	3906	2443	—	—	—	—	21	9	2393		
4	Звенигородский	1708	2878	2710	161	7	4563	21	18	—	1	2	4123	461	569	1	14	67	16	27	32	20	13	1297	93	82	102	35	9	1677	1187	—	—	—	—	27	3	2236		
5	Киевский	4421	7650	7312	341	6	19015	68	61	4	3	—	11124	549	948	1	170	216	23	61	145	85	53	328	782	102	217	39	9	6124	2380	2	4	1	10	47	2	4116		
6	Львовский	2807	3241	4906	316	19	7812	207	272	11	1	5	7079	1029	1023	6	104	297	75	363	58	131	51	2505	663	404	313	112	40	4091	2813	8	—	16	9	70	10	2193		
7	Радомысльский	1868	3648	3531	111	6	5484	82	23	3	3	3	4938	338	356	2	105	127	18	37	11	50	41	1608	624	469	188	60	15	3047	1520	—	—	—	—	12	56	1383		
8	Сквировский	2257	4472	4193	274	5	6378	151	136	1	—	4	5913	510	804	6	113	101	41	147	28	24	45	2640	356	314	152	46	16	2616	2198	—	1	1	24	3	12	1963		
9	Уманский	838	2065	1842	214	9	2737	140	136	2	1	7	2420	411	472	2	56	297	80	27	48	39	30	1235	226	145	101	67	62	2285	384	2	—	—	—	—	—	181		
10	Червоныбальский	1164	2918	1951	66	1	3172	10	6	—	—	4	2859	323	328	—	30	37	8	20	6	31	22	1473	435	234	36	82	19	2174	451	1	—	—	—	105	—	628		
Итого по губернии		22312	42374	39938	2354	82	63523	1163	1053	40	14	56	57497	7189	7184	25	1190	1506	321	1304	493	526	350	22019	4523	3201	1731	683	249	32590	17910	19	8	19	66	853	89	18873		
		31,4%	65,0%	34%	5,6%	0,2%	88,2%	1,8%	1,9%	0,06%	0,0%	0,1%	89,2%	10,8%	0,	1,7%	2,2%	0,5%	1,8%	0,6%	0,6%	0,5%	30,8%	6,3%	4,5%	2,4%	0,9%	0,4%	45,8%	25%	—	—	—	—	1,6%	—	26,2%			
		всего числа мужчин		всего числа слу		всего числа мужчин		всего числа мужчин		всего числа мужчин		всего числа мужчин		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.		всего числа членов К. Н. С.				

Киевская губерния.

Имущественная и земельная обеспеченность комнезамов.

Итоги переписи
Комнезамов.

Название уездов	Недвижимость				На 1 душу в семье Н. С. приходится земель (число показаний)										На 1 хозяйство Н. С. приходится земли (число показаний)						Земель. земли на хозяйство в 1922 г. (число показаний)				Число Н. С. имеющих земельный материал		Участие в коллект. (число показаний)		Артели и кооп. в 1922 г. (число показаний)																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																					
	Год приобретения				До 1917 г.					В 1920 г.					В 1922 г.					До 1917 г.				В 1920 г.				В 1922 г.				Средн.	Кулацкий	Вытесн. и выкуп.	Немалоузн.	Всего в коллект.	Не коллект. в коллект.	Всего об-ществ. и кооп.	в коллект. отделе	Средн. земл. в артели	Всего артели в уезде																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																									
	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.											Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано	До 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Неуказано

В % к до посылу числу оставшихся членов Н. С.



Обеспеченность коммунальщиками живым и мертвым инвентарем.

Итоги переписи

КОМНЕЗАМОВ.

№ по порядку	Название уездов	Среди Н. С. быко (число показаний)									Среди Н. С. быко (число показаний)									Число коров у Н. С.			Число Н. С. имеющих															
		В 1917 г.			В 1920 г.			В 1922 г.			В 1917 г.			В 1920 г.			В 1922 г.			В 1917 г.	В 1920 г.	В 1922 г.	Новые	Пут	Кульгатор	Селку	Велку	Молодилу	Коску	Проч. немет.	Число Н. С. без показаний							
		Веломлад-ных	С 1 лошад.	С 2 лошад.	Вел. 2 гол.	Веломлад-ных	С 1 лошад.	С 2 лошад.	Вел. 2 гол.	Веломлад-ных	С 1 лошад.	С 2 лошад.	Вел. 2 гол.	Веломлад-ных	С 1 лошад.	С 2 лошад.	Вел. 2 гол.	Веломлад-ных	С 1 лошад.													С 2 лошад.	Вел. 2 гол.					
1	Вологодский	6934	1132	1551	86	6132	1872	1641	9	8479	2406	1794	—	9601	18	32	3	9342	14	26	62	9117	24	33	—	4203	1799	4907	1104	672	28	3	3	8	96	1829	7625	
2	Вардигевский	3772	303	578	38	3475	462	625	19	2985	1099	431	18	4750	20	5	—	4741	13	27	—	4732	9	40	—	2273	2457	2379	355	258	22	—	1	—	—	60	2331	
3	Вогуславский	6214	1953	599	11	5738	573	463	5	5380	2639	218	—	8029	26	92	—	8192	36	140	—	8593	54	120	—	3622	4330	4282	1238	94	109	4	5	4	4	1029	6326	
4	Вятнигорский	3850	336	950	17	3734	641	787	5	3479	1230	456	2	3052	9	104	2	5000	12	146	—	4956	26	175	—	1743	1893	1911	962	343	14	5	—	1	1	1457	3850	
5	Князевский	2743	321	1015	43	2422	3845	806	9	8090	3957	533	2	12590	55	232	3	12853	61	231	1	12706	87	27	2	8712	8801	2802	1803	1939	29	1	6	25	15	2398	2872	
6	Липовицкий	7244	674	1416	34	6569	1012	1944	6	5551	2005	1430	6	9126	24	133	5	9109	41	188	—	8062	41	315	—	4037	4232	3205	1019	663	171	3	7	3	7	141	7167	
7	Радомысльский	4155	711	1258	34	4133	1044	970	7	3822	1498	820	3	6015	16	118	1	5973	22	152	1	5353	31	178	1	5272	4917	5151	696	1247	47	—	—	9	—	1320	4475	
8	Скварский	5977	414	1429	51	5107	901	1430	21	4613	1643	1553	16	7808	18	41	1	7807	14	16	1	7753	23	80	—	4048	4332	4364	1015	511	4	1	2	1	1	1108	6122	
9	Уманский	2397	206	392	4	2090	452	109	2	1627	419	449	4	2987	4	8	—	2930	5	14	—	2977	5	17	—	513	1072	1300	384	440	16	3	—	—	1	1	823	2074
10	Чернышевский	2373	662	410	23	2412	736	269	3	2346	980	241	1	3255	24	210	6	3309	35	223	3	3060	65	342	4	3106	3997	3466	615	798	—	—	—	1	—	11	2518	
	Итого по губернии	51641	9832	9595	291	48676	13335	8762	86	45102	18442	7763	52	70109	211	1025	23	69617	250	1214	63	69355	365	1633	6	36079	39950	42827	8593	7993	547	22	30	56	125	13643	53830	
		73,6%	13,8%	13,4%	0,4%	68,2%	19,4%	12,3%	0,1%	63,2%	20,8%	10,0%	0,1%	93,5%	0,4%	0,3%	—	97,6%	0,4%	1,5%	0,1%	97,3%	0,4%	2,3		53,3	56,0	60,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие	3—4
Гл. I. Экономическая сущность классовой борьбы на селе Киевщины	5—9
Гл. II. Нивелировочная деятельность Комнезамов	9—14
Гл. III. Комнезамы до Нэп'а на селе	14—17
Новая экономическая политика на селе и комнезамы.	
Гл. IV. Отчуждение земель для государственных нужд и „ставка на старательного мужика“	21—24
Гл. V. Естественный предел земельной базы „старательного хозяйства“ на Киевщине	24—27
Гл. VI. Округление „старательного хозяйства“ и последствия обогащения „старательного хозяина“	27—31
Гл. VII. Комнезамы—опора Советской Власти на селе	31—34
Гл. VIII. Итоги июньской чистки комнезамов на Киевщине	34—43
Заключение	45—49
Приложения:	51—69

ИЗДАНИЯ

Государственного Издательства Украины
на Киевщине

Социально-эконом. отдел.

- | | |
|---|---|
| 1. Балабанов. Россия и европ. революции в прошлом, вып. I. | 5. Исторический материалы. Сборник статей. |
| 2. Беер. История социализма и социальной борьбы, вып. 1, 2 и 3. | 6. Каган. Аграрная революция на Киевщине. |
| 3. Богданов. Наука про суспільну свідомість. | 7. Каутский. Эконом. учение Маркса. |
| 4. Бухарин і Преображенський. Азбука комунізму. | 8. Майоров. Из истории революционной борьбы на Украине. |
| | 9. Чернышев. Памятная записка марксиста. |

.....

Торговая Контора:

===== улица Маркса (Николаевская) 2. =====

Центральный склад изданий:

===== Киев, улица Свердлова (Прорезная) 2. =====

Книжные магазины в Киеве:

- | | |
|----------------------|-----------------------|
| № 1. Крещатик, № 29. | № 3. Подол, Гост. ряд |
| № 2. Крещатик, № 33. | № 4. ул. Ленина, № 8 |

